

LE MESSAGE

ВѢСТНИКЪ

**РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ**

III — МАРТЪ — 1931

ПАРИЖЪ

Богословіе и религіозное искусство.

«Panslave», обширный складъ и бюро по розыску и продажѣ религіозныхъ изданій, старыхъ и новыхъ, на всѣхъ языкахъ. 12 лѣтъ практики. Складъ — 35, rue de Sévres, Paris 7-e.. Адресъ для всякой корреспонденціи: Mr Nicolas Klimenko, 20, rue Berthollet, Paris 5-e.

Среди мн. другихъ имѣются:

	Fr.s
<i>А. Никольскій</i> , Софія Премудрость Божія, новгор. ред. иконы и служба Св. Софіи. Стр. 34. Спб. 1905	18.00
<i>Проф. Н. К. Никольскій</i> , Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, стр. 296 + 118,52 изобр. Спб. 1897	90.00
<i>Библия</i> синодалн. русск. и славянскія	100.00
<i>Проф. Д. И. Абрамовичъ</i> , Житія свв. муч. Бориса и Глѣба и службы имъ. Изд. Ак. Наукъ. Стр. 204. Спб. 1916	70.00
<i>Проф. В. Н. Щепкинъ</i> , Болонская Псалтырь, изд. Ак. Наукъ. 277+15 репрод. Спб. 1906.	50.00
<i>Памятники др.-рус. канонич. права</i> , Уставъ св. Владиміра и др. 104. Петр. 1920.	38.75
<i>М. Хитровъ</i> , Подлинный Ликъ Спасителя, съ прилож. альбома древнѣйш. изобр. Стр. 32+10 изобр. М. 1894	40.00
<i>Псалтырь</i> съ толкованіемъ. М. 1896.	20.00
<i>Прот. А. Свирѣлинъ</i> , Толков. Евангелія воскресныя и праздничныя. М. 1880	30.00
<i>Служба на Срѣтеніе</i> , съ прил. нейн. сказаній, избр. статей, объяснитель-	
ныхъ примѣч. и нотн. пѣснопѣн. Изд Св. Синода. М. 1902	37.50
<i>Сборникъ свидѣтельствъ</i> о необходимости црк. упом. усопшихъ 161	28.75
<i>Послѣдованіе Парастаса</i> . К. 1876	37.50
<i>Послѣдованіе въ Недѣлю Пасхи</i> . Изд. Св. Синода, М. 1874	37.50
<i>Прот. К. Т. Никольскій</i> . Руководство (для духовн. училищъ) къ Церк. Уставу. Стр. 168	19.50
<i>Архіеп. Никаноръ</i> , докт. богословія, Объясненіе прав. богослуженія. М. 1906. Стр. 205	28.75
<i>А. Н. Муравьевъ</i> , Изложеніе Символа вѣры Прав. Вост. Церкви. Изд. 4. Спб. 1844.	19.50
<i>Проф. В. И. Добротворскій</i> , Основное богословіе или христіанск. апологетика. С.-Пис. 1895	30.00
<i>Еп. Платонъ Овсейскій</i> , Православное нравств. богословіе. Изд. 4. Спб. 1867.	60.00
<i>Митр. Антоній</i> (Храповицкій), Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ В.-В. 1906	11.50
<i>Св. Иоанна Златоуста</i> полное собраніе твореній, изд. Спб. Дух. Ак. въ 25 частяхъ. Въ 25 переплетахъ	1250.00

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 »	Восьмая ч.	10 »

Редакторъ: **И. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Тѣл.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубенномъ

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНЮЮ ЦѢЛЮЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 3 (1931)

	стр.
Отъ Центральнаго Секретаріата Р. С. Х. Д.	2
Бесѣда о молитвѣ Господней, — Филаретъ митроп. Московскій	3
Татьянинъ день, — С. Троицкій	8
Достоевскій и Гоголь, — В. Н. Ильинъ	10
Христіанство и еврейскій вопросъ, — Н. Бердяевъ	18
Вѣсти изъ «Россіи» и думы о ней, — Е. Наумовъ	21
Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются, — И. Лаговскій	22
Исканія протестантской молодежи, — Н. Зерновъ	27
Церковная хроника	29
Жизнь Движенія	30
Библиографія	32

Отъ Центральнаго Секретаріата Р. С. Х. Движенія

Русскому эмигрантскому обществу суждено пережить новыя испытанія въ области церковной жизни. Осложненія, возникнушія въ отношеніяхъ между Митрополитами Евлогіемъ и Сергіемъ не могутъ не волновать до глубины души каждаго русскаго человѣка, живущаго сознательной церковной жизнью. Нависшая надъ нами возможность новаго церковнаго раздѣленія, глубокой скорбью наполняетъ сердце и заставляетъ снова и снова обращаться мыслію къ переживаемому несчастью съ цѣлью осознать создавшееся положеніе.

Въ этотъ трудный моментъ нашей церковной жизни, Центральный Секретаріатъ, естественно, ощущаетъ глубокую тревогу за положеніе Движенія, члены котораго горячо отзываются на происходящія въ Церкви событія. Сможетъ ли быть сохранено единство жизни и работы Движенія при возникшихъ осложненіяхъ; какова можетъ быть позиція Движенія въ этомъ трудномъ и мучительномъ процессѣ устроенія церковной жизни нашего эмигрантскаго общества, — вотъ вопросы, надъ которыми съ глубокой тревогой останавливается Центральный Секретаріатъ. И если въ отношеніи перваго изъ нихъ, не будучи въ состояніи предвидѣть событія, мы можемъ лишь неустанно обращаться къ Богу съ молитвой о сохраненіи нашего единства, то на второй вопросъ Центральный Секретаріатъ долженъ дать вполне опредѣленный отвѣтъ.

Понимая всю трагичность создаваемаго положенія, Центральный Секретаріатъ, какъ руководящій органъ Р. С. Х. Движенія, полагаетъ, что Движеніе въ этомъ прискорбномъ церковномъ испытаніи должно оставаться на прежней позиціи, занятой имъ въ отношеніи церковныхъ споровъ, а именно: объединяя вѣрующую православную молодежь, пребывающую въ разныхъ каноническихъ юрисдикціяхъ, Движеніе, какъ цѣлое, не можетъ становиться на сторону той или иной церковной группы и предоставляетъ своимъ членамъ полную свободу въ установленіи того или другаго отношенія къ новымъ церковнымъ испытаніямъ. Въ то же время Движеніе въ цѣломъ остается твердо вѣрнымъ Русской Православной Церкви и вѣритъ, что временныя раздѣленія и расхожденія не затруднятъ въ свое время возстановленія полного единства Русской Церкви.

Опредѣляя въ этихъ формахъ позицію Движенія, Центральный Секретаріатъ обращается ко всѣмъ членамъ съ горячимъ призывомъ особенно внимательно и усердно блюсти въ это трудное для русскихъ православныхъ людей время наше духовное единство чрезъ сохраненіе полной взаимной терпимости и духа братской любви. Да не будетъ между нами никакого ожесточенія, никакой непріязни и внутренняго отчужденія при рѣшеніи поставленнаго жизнью тяжелаго церковнаго вопроса.

Бесѣда о молитвѣ Господней

(Филареть, митрополитъ Московскій*).

Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? (Лк. VI. 46).

Страшный гнѣвъ Господа открывается намъ въ семь изреченій Евангелія. Онъ укоряетъ не только тѣхъ, которые хулятъ или забываютъ святое имя Его, но и тѣхъ, которые съ благоговѣніемъ обносятъ оное на устахъ своихъ. **Что вы зовете Меня: Господи, Господи?**

Итакъ, неужели Бога оскорблять можно молитвой? — Можно, если устная молитва не сопутствуется сердечною, а сердечная не сопровождается творительною молитвою.

Что вы зовете Меня: Господи, Господи, и не дѣлаете того, что говорю?

Пророкъ, изображая отверженіе Иуды предателя, во вдохновенномъ свѣше негодованіи вспіетъ: **молитва его да будетъ въ грѣхъ** (Псал. CVIII. 7). Но молитва Иуды, если онъ молился, повидимому, должна была быть самая святая: такъ какъ онъ, подобно какъ и мы, у Самого Сына Божія учился призывать **Отца, иже есть на небесѣхъ**. Итакъ, не должно ли страшиться и другимъ, чтобы святѣйшую и Божественную молитву Господню не употреблять столь недостойнымъ и осудительнымъ образомъ?

Размыслимъ о способѣ правильно и спасительно употреблять молитву Господню.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, — взываемъ мы, послѣдуя Единородному.

Я говорю: послѣдуя Единородному. Ибо кто бы дерзнулъ произнести сіе призываніе, когда бы Единородный не со-

дѣлался «Первороднымъ во многихъ братіяхъ» (Рим. VIII.29), облекшись во плоть нашу и если бы мы взаимно не облеклись въ Него крещеніемъ? Дщери Евы производятъ на свѣтъ только рабовъ и сыновъ гнѣва; одна Церковь рождаетъ дѣтей свободы и благодати. Рожденіе въ рабство совершается безъ нашей воли: рожденіе въ свободу долженствуетъ быть свободное. Гдѣ слабый юстанокъ первоначальной свободы воздвигается отъ земли, расторгаетъ узы плоти, стремится ко благу духовному, тамъ начинается рожденіе небесное, сыноположеніе Духа, пріемлемое вѣрою.

Часто мы произносимъ имя Отца небеснаго; но размышляли ли мы когда о нашемъ правѣ такъ именовать Бога? Забываясь земными мыслями, земными желаніями, земными дѣйствіями, охотно покорствуя суетѣ вмѣстѣ съ тварію, которая покорена ей неволею, безопасно продолжая быть такъ же плотію, какъ и родилась отъ плоти (Іоанн. III, 6), какую часть имѣемъ мы въ Отцѣ Небесномъ, и какъ можемъ поставлять себя въ санъ Его сыновъ, вмѣстѣ съ Единороднымъ, «иже есть сіяніе славы и образъ ипостаси Его (Евр. I. 3)? Именуя Отца небеснаго не для того чтобы благодарственно исповѣдать наше благодатное усыновленіе, но только для того, чтобы ульстить (если бы то возможно было) Его милосердіе, ужели мы думаемъ нашими воплями обезоружить правду Бога, испытующаго сердца и утробы? — Нѣтъ, отвѣчаетъ Онъ на дерзновенныя взыванія чады міра и плоти, — Я не Отецъ вашъ, доколь вы не стремитесь всѣми силами внутренно содѣлаться Моими чадами: вы дѣ-

*). Сочиненія 1873 г. Т. 1. Стр. 21-30.

ти того отца, коего вождельнїя хотите творить. (Іоаннъ, VIII, 44); мнѣ подобаетъ быть для васъ только Господомъ рабовъ и Судією повинныхъ.

Дадимъ, христіане, Богу нашему быть для насъ тѣмъ, чѣмъ Его именуемъ. Отторгнемъ себя отъ земли, взыщемъ отечества небеснаго: тогда неосужденно на именуемъ Отцомъ нашимъ Живущаго на небесѣхъ, и Онъ безъ гнѣва услышитъ наши прошенїя.

Да святится имя Твое, — вотъ первое прошеніе.

Божіе имя есть вещь священнѣйшая въ мірѣ. Имъ совершаются наши спасительныя таинства; имъ печатлѣется вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщанїй; его полагаемъ мы въ основаніе начинанїй нашихъ. Было время, когда оно, исходя изъ устъ рабовъ Божїихъ, владычественно потрясло природу и низлагало враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Сїя непостижимая сила есть собственно Божїя, но ея дѣйствіе въ насъ зависитъ отъ нашей вѣры и благочестїя. Посему заповѣдано намъ хранить имя Божіе съ благоговѣніемъ и употреблять съ бережливостію: «да не прїимеши имене Господа Бога твоего всуе (Втор. V, 11)». Посему, признавая себя недостойными хранителями сего небеснаго сокровища, мы молимъ Отца Небеснаго, да вѣчно святое въ самомъ себѣ имя Его святится и въ насъ; да съ благодатною силою произносимъ его устами; да съ вѣрностію изрекаемъ его дѣлами; да свѣтъ нашъ просвѣтится предъ челоуѣки, и они въ насъ и съ нами прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ (Матѣ. V, 16).

Но что, если языкъ молящагося, долженствующій освятить имя Божіе, или, больше, освятиться имъ, еще не очищенъ отъ празднословїя, злорѣчїя, лжи, клеветы? Что, если желанїя нашихъ сердець пропывоборствуютъ хотѣнїямъ нашихъ устъ? Если гласы молебныхъ пѣнїй и сла-

вословій нашихъ возмущаютъ нами же «возносимый къ небу», нами же вызываемый вопль нищихъ (Іов. XXXIV, 28), которымъ мы не благовѣствовали Бога, Отца сирыхъ; заглушаетъ гласъ крови братїй нашихъ (Быт. IV, 10) среди которыхъ мы не прославили Бога, Судію обидающихъ? Какая въ томъ польза, что мы на языкѣ носимъ славу Божїю, если «языки» (народы), взирая на нашу жизнь, въ удивленїи вопрошаютъ другъ друга: «гдѣ есть Богъ ихъ». (Псал. LXXVIII, 10)?

Сколько можешь, удержи языкъ твой отъ зла, сотвори благо (Псал. XXXIII, 14-15) всѣмъ сердцемъ твоимъ; тогда не напрасно молиться будешь: да святится имя Божіе.

Да прїидеть царствіе Твое — вотъ второе прошеніе сыновъ царствїя.

Царство Божіе — царство всѣхъ вѣковъ (Псал. CXLIV, 13); еще и прежде, нежели родились вѣки (началось само время), Богъ былъ царемъ Своей сокровенной вѣчности. Нынѣ во времени Онъ открываетъ владычество Творца и Промыслителя въ царствѣ природы, и въ царствѣ благодати — любовь Отца Спасителя, — впрочемъ такъ, что мы видимъ Его здѣсь «какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. XIII, 12). Наконецъ, оба сїи царства, постепенно достигая предопредѣленнаго совершенїя, преобразятся въ единое царство славы, въ которомъ Онъ явится сынамъ царствїя лицомъ къ лицу, и будетъ возводить ихъ отъ славы въ славу. Грядущее такимъ образомъ отъ Бога къ челоуѣкамъ царствіе — многихъ въ торжественномъ прїшествїи своемъ минуетъ, обойдетъ и оставитъ ошуюю: только избранные и несущіе въ себѣ внутреннее сѣмя царствїя призваны будутъ наследовать уготованное имъ царствіе отъ сложенїя міра (Матѣ. XXV, 34). Итакъ, моленіе наше о царствїи Божіемъ есть благоговѣнное желаніе, чтобы Богъ совершилъ чаянїе

твари, откровенія сыновъ Божіихъ ожидающей (Рим. VIII. 19), и насъ сподобилъ достойно встрѣтить сіе возжелѣнное для всего міра событіе.

Искренно ли въ насъ такое желаніе? Мы желаемъ царствія Божія и знаемъ, что сіе царство «нѣсть отъ міра сего» (Іоан. XVIII, 36); но не многіе ли изъ насъ въ легкомысленныхъ мечтаніяхъ созидаютъ каждый собственное царство здѣсь? Сынъ силы думаетъ мечемъ начертать другимъ законъ страха и униженія; «кажущійся быть мудрымъ» хочетъ владычествовать перомъ въ царствѣ мнѣній; легкомысленный мечтаетъ быть законодателемъ въ удовольствіяхъ и забавахъ; корыстолюбивый устрояетъ темное царство и собираетъ бездушныхъ подданныхъ въ своихъ сокровищницахъ. Мы желаемъ царствія Божія и вѣримъ, что въ него вводятъ узкія врата и тѣсный путь (Матѣ. VII, 14); однако, не часто ли, упреждая другъ друга, поспѣшаемъ занять широкій путь и вступить во врата пространныя? Мы любимъ поставлять себя выше другихъ, не представляя того, что **такимъ образомъ** идя на встрѣчу Господу, мы неизбѣжно окажемся удаленными отъ Него. Мы желаемъ царствія Божія и слышали, что «нудится» (подвигомъ, усиліемъ берется) оно (Матѣ. XI, 12); итакъ, совершаемъ ли мы усилія, трудимся ли для пріобрѣтенія его, или только для того и молимся о немъ, чтобы трудъ сего великаго дѣла сложить на Единого Бога?

Возревнуемъ о служеніи Богу, подобно, какъ мы ревнуемъ о господствованіи въ мірѣ; пойдѣмъ на встрѣчу царствію Божію путемъ креста и смиренія: тогда молитва о его пришествіи не будетъ **лицемѣріемъ**.

Третье прошеніе: да будетъ воля Твоя, **яко на небеси и на земли**.

Богъ нашъ на небеси и на земли творить вся, елика хошетъ: «Ибо кто про-

тивостанетъ волѣ Его» (Римл. IX, 19)? Итакъ, безъ сомнѣнія, въ нашей молитвѣ не умноженія могущества желаемъ мы Всемогущему. Тварь, одаренная волею, но которая видитъ все свое блаженство въ единой волѣ Творца своего, молить, чтобы Его воля благая и совершенная покорила себѣ ея несовершенную и слабую волю, чтобы Творецъ производилъ въ ней и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Фил. II, 13). Но что есть воля Божія на земли, яко на небеси? — Ангелы суть небо, человѣки суть земля: когда земнородные будутъ служить Богу съ любовію столь пламенною, съ ревностію столь неудержимою, какъ Ангелы, тогда исполнится воля Его, яко на небеси, и на земли. — Церковь вѣрующихъ есть небо на земли; омраченный и заблуждающій міръ есть только земля; когда и погибшія овцы познаютъ спасительный гласъ Пастыря, и сѣдѣшии во гѣмѣ и мракѣ смертномъ увидятъ свѣтъ великій, тогда исполнится воля Отца свѣтовъ, яко на небеси, и на земли. — Духъ есть, нѣкоторымъ образомъ, небо въ человѣкѣ; плоть — земля: когда внутренній человѣкъ, находящій удовольствіе въ законѣ Божіемъ, подчинитъ себѣ законъ, пребывающій въ членахъ (тѣла) (Рим. VI, 22 и 23), и плоть станетъ тѣмъ, чѣмъ ей должно быть, — покорною рабынею духа, тогда исполнится воля Бога духовъ «яко на небеси и на земли».

Много мы говоримъ о волѣ Божіей, но едва ли не болѣе помышляемъ объ исполненіи воли своей. Мы желаемъ видѣть землю, по исполненію воли Божіей, подобною небу, или самымъ небомъ; но начинаемъ ли мы сіе великое превращеніе съ самихъ себя? Любовь ангельская! ты выше насъ: я не осмѣлюсь искать тебя. Любовь христіанская! гдѣ ты обитаешь? Гдѣ ты дѣйствуешь, ревность благочестивая? Гдѣ почиваешь ты, кроткая

преданность воли Божіей? Въмѣсто возвышенія отъ земли къ небу, отъ жизни христіанской къ жизни ангельской, не болѣе ли примѣтно въ насъ нисхожденіе отъ неба къ землѣ, униженіе духа предъ плотію, ниспаденіе отъ благословеннаго царства благодати въ мятежное владычество растлѣнной природы?

Возненавидимъ прежде злую волю собственную, и потомъ уже будемъ молиться о благой въ насъ волѣ Божіей.

Три прошенія молитвы Господней, о которыхъ я сказалъ, тѣмъ съ большею осмотрительностью и благоговѣніемъ должны быть приносимы нами Господу, что простираются отъ времени до вѣчности. Слѣдующія за ними четыре прошенія относятся болѣе до времени; но мы должны памятовать, что благоразумное и неблагоразумное попеченіе о временномъ пріобрѣтаетъ намъ благоволеніе или воздвигаетъ на насъ гнѣвъ Вѣчнаго.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Симъ желаніемъ должны ограничиваться наши попеченія о благахъ міра. Жизнь есть благо потому, что ею можно заслужить блаженную вѣчность: поэтому только благо для насъ и все то, что служить къ сохраненію жизни. Кто знаетъ, какъ много долженъ онъ сдѣлать для вѣчности, тотъ не много имѣетъ времени заботиться о жизни настоящей. Къ счастью, благій Промыслитель слагаетъ съ насъ сей послѣдній трудъ, когда мы беремъ на себя первый: «ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ» (Матѣ. VI, 33). И посему вѣрныя чада Божіи просятъ не у рабовъ, но у Отца, — просятъ не суетныхъ украшеній и ничтожныхъ драгоценностей, но хлѣба; хлѣба не вкуснаго, но насущнаго; не въ житницы на лѣта многа, но только днесь, на сегодня, на трапезу. «Довольно, говорятъ они, для каждаго дня своей заботы». (Матѣ. VI, 34): зачѣмъ заранѣе неот-

ступно напоминать попечительному Отцу о такихъ нуждахъ, которыхъ, можетъ быть, завтра и не будетъ болѣе? Но даже и при столь ограниченномъ требованіи, они не столько помышляютъ о хлѣбѣ, насыщающемъ тѣло, сколь о томъ насущномъ хлѣбѣ, который питаетъ и укрѣпляетъ существенную часть челоука; ибо «не о хлѣбѣ одномъ живъ будетъ челоукъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ» (Матѣ. IV, 4).

Всѣ ли мы умѣемъ хотя бы только чувствовать спасительный голодъ слова Божія, не говоря уже о стремленіи обрѣтать для онаго соотвѣтствующую пищу? Не подавляется ли часто сей духовный голодъ алчностью плоти, которая требуетъ не насыщенія, но пресыщенія; не одежды, но убранства; не здравія для отпращенія дѣлъ, но нѣги и бездѣйствія? Удовлетворивъ себя въ обыкновенныхъ временныхъ потребностяхъ, мы вымышляемъ для себя случаи непредвидимые и нужды въ будущемъ, которыя никогда къ намъ не придутъ. Наконецъ, не довольствуясь тѣмъ, что оскорбляемъ Бога столь излишними желаніями, мы еще оставляемъ Его и обращаемся съ ними къ сильнымъ земли, къ хитростямъ, къ неправдамъ, и такимъ образомъ присоединяемъ къ дерзости невѣріе.

Будемъ умѣреннѣе въ нашихъ желаніяхъ и благоразумнѣе въ выборѣ потребнаго для насъ: одна благоразумная умѣренность умѣетъ просить хлѣба у «Хлѣба жизни» (Іоанн. VI, 35).

И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Сколь многочисленны долги наши Богу! Есть долгъ наследственный. Нашъ первый праотецъ купилъ запрещенный плодъ цѣной жизни своей и своего потомства: мы родимся должниками. Есть долги собственные. Богъ невидимо намъ раздаетъ драгоценныя таланты, внутренніе и внѣшніе, комуждо противу силы

его (каждому по его силѣ) (Матѣ. XXV, 15); употребленіе ихъ во благо и во славу Его есть лихва (прибыль), имъ требуемая; каждое незаконное дѣйствіе, каждое порочное желаніе, каждый лукавый помыселъ вычитаются Всевѣдѣніемъ и составляютъ ужасное множество долговъ нашихъ. Они неоплатимы. Но какой легкой договоръ намъ о нихъ предлагается: «Если будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный» (Матѣ. VI, 14). Въ силу сего-то священнаго договора мы приводимъ къ Нему съ собою нашихъ должниковъ, указуемъ Его милосердію наше милосердіе: и если бы всѣ до единаго, такимъ образомъ, старались изгладить предъ очами Божиими зло, содѣланное челоуѣками, то рукописанія («долговья расписки») грѣховъ нашихъ постепенно бы оскудѣвали, пока, наконецъ, взаимныя прощенія всѣхъ и каждого не составили бы единаго всеобщаго оправданія, къ неизреченной славѣ Помилвателя, къ несказанному блаженству помилванныхъ.

— Не такъ же ли удобно, скажутъ, безконечному Милосердію и безъ всякихъ условій проститъ погрѣшности и заблужденія слабыхъ смертныхъ, сколько бы ни были онѣ многочисленны? Но не удобнѣе ли тебѣ проститъ несравненно меньшія оскорбленія твоего ближняго? Истинно, что милосердіе Божіе безконечно: потому то и хочетъ оно, чтобы не ты одинъ, но и всѣ получили прощеніе; и, подавая его тебѣ, какъ бы просить у тебя его и для твоихъ братьевъ. О челоуѣкѣ, который живешь и дышишь единою милостію Господа, если ты отвергаешь Его ходатайство предъ тобою за ближнихъ твоихъ, какъ можетъ Онъ пріять за тебя ходатайство Сына Своего? Тогда въ прошеніи оставленія долговъ нашихъ, «яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», уже заключается и осудительный на насъ приговоръ: «судь

безъ милости не сотворившему милости» (Іак. II, 13).

Не забудемъ, христіане, миловать прежде, нежели будемъ просить помилованія. «Блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ» (Матѣ. V, 7).

И не введи насъ во искушеніе.

Безполезно было бы и прощеніе грѣховъ, если бы мы всегда возвращались къ нимъ съ прежнею слабостью. Но какъ трудно никогда не пасть среди непрестанной брани противу плоти, міра и духа злюбы. Левъ рыкаетъ, лисы коварствуютъ. Если мы противопоставляемъ лукавству прозорливость, то крѣпость измѣняется намъ; если ярости — силу, то коварство насъ обманываетъ. Нѣтъ для насъ иной надежды, кромѣ надежды на то, что единый Побѣдитель всѣхъ враговъ нашихъ не попуститъ на насъ болѣе нападеній, нежели мы можемъ выдержать, или даруетъ намъ столько искусства и силъ, сколько нужно для совершенной побѣды.

И мы молимся, о сохраненіи насъ отъ искушеній: но не приближаемся ли къ нимъ сами, прежде нежели они постигаютъ насъ? Молимся, да не поработитъ насъ плоть; но не сами ли слишкомъ заботливо питаемъ и грѣмъ врага сего и служимъ ему, какъ другу и владыкѣ? Молимся, да не очаруетъ насъ міръ; но не мы ли отвергаемъ ухо къ его тлетворнымъ обаяніямъ? Молимся, да не соблазнить насъ око; но не мы ли его пригвождаемъ къ земнымъ прелестямъ? Противъ кого, въ такомъ случаѣ, обращается наша молитва, если не противъ насъ самихъ? «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь своею похотью. (Іак. I, 14).

Отъ насъ зависитъ, не итти на встрѣчу искушеніямъ; молитвою отвращать должно тѣ, которыя противъ воли нашей съ нами встрѣчаются.

Но избави насъ отъ лукаваго.

Есть, наконецъ, нѣкоторый родъ зла въ поврежденной природѣ, которое на-

ходится не столько во внутреннемъ существѣ вещей, сколько во мнѣніи, въ дѣйствіи только наружномъ, въ преходящемъ ощущеніи. Оно не всегда есть бичъ карающаго Правосудія, но часто — только поражающій жезлъ любви, горькое врачевство, и, такъ сказать, благо незрѣвшее. Убожество, болѣзнь, печаль, униженіе, гоненіе, дѣйствительно, суть зло тогда, когда мы виновны въ нихъ; но немощная природа содрогается при одномъ видѣ страданія. И сколь велико снисхожденіе Отца Небеснаго, Который позволяетъ намъ просить Его, да успокоитъ насъ и отъ сихъ призраковъ зла, да ускоритъ разсѣять и сіи легкія тѣни, пробѣгающія по юдоли жизни.

Но тѣмъ дерзновеннѣе и неблагодарнѣе мы, когда употребляемъ во зло столь великое снисхожденіе. Сколь многіе вопіютъ къ Богу на несчастія, которыя суть дѣло ихъ собственныхъ рукъ. Тотъ, который неуверенностью сокрушилъ крѣпость свою, приходитъ жаловаться на свои немощи; тотъ призываетъ судъ Божій на оскорбляющихъ его, кто самъ осуждается передъ ними своею совѣстью;

тотъ окаываетъ свою нищету, кто привлекъ ее расточительностью. Просить ли таковымъ избавленія отъ лукаваго, или лучше благодарить Промыселъ за предстоящее обличеніе и внушаемое исправленіе лукаваго сердца?

Будемъ, съ радостью сносить наказаніе, когда мы виновны; когда невинны, — будемъ безъ нетерпѣливости молиться объ избавленіи отъ бѣдствія. Знаетъ Отецъ нашъ небесный, въ чемъ мы имѣемъ нужду (Матѣ. VI, 32).

— Воистину, Отче Всевѣдующій, Ты не дашь чадамъ Твоимъ камня вмѣсто хлѣба и зміи вмѣсто рыбы (Матѣ. VII, 9 и 10). Но мы и о чемъ помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы (Рим. VIII, 26). Скоро находимъ мы недостатки нашей молитвы, но безъ Тебя не достигнемъ въ ней совершенства. Исправи ее Самъ, «яко кадило предъ Тобою», да не одни уста, но и мысль, и сердце и желанія, и дѣянія, и духъ, и плоть, и всѣ кости наша рекутъ: «Господи, Господи (Псал. XXXIV, 10), яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь».

Татьянинъ день

Почему римская мученица Татьяна является покровительницей русскаго просвѣщенія? Врядъ ли кто изъ праздновавшихъ Татьянинъ день (а кто его не праздновалъ?) дастъ другой отвѣтъ, какъ тотъ, что день памяти св. Татьяны — 12 января есть и день основанія старѣйшаго русскаго университета. Но это еще не отвѣтъ или вѣрнѣе неполный отвѣтъ. Посмотрите лучший, дѣйствительно научный мѣсяцесловъ архіеп. Сергія и увидите, что 12 января русская Церковь празднуетъ память не одной св. Татьяны, но и

еще 20 святыхъ, въ томъ числѣ и нѣсколькихъ женщинъ. Между прочимъ, именно въ этотъ день русская Церковь празднуетъ память и сербскаго великаго просвѣтителя — святаго Саввы. Почему же основатели нашего старѣйшаго разсадника просвѣщенія не избрали покровителемъ Университета ни Сербскаго Святителя, ни кого либо изъ русскихъ святыхъ, поминаемыхъ въ этотъ день, а римскую мученицу III вѣка?

Думается потому, что въ краткомъ и довольно шаблонномъ житіи св. мучени-

цы есть черты, дѣлающія св. Татьяну близкой и родной людямъ науки, а юристамъ въ особенности.

Житіе говоритъ намъ, что св. Татьяна была дочерью виднаго римскаго чиновника, трижды занимавшаго въ первой четверти III вѣка должность префекта преторіи. А самъ великій Моммсенъ свидѣтельствуеъ, что въ Римѣ эту должность занимали только виднѣйшіе римскіе юристы*) Довольно сказать, что изъ пяти корифеевъ римскаго права, вспоминаемыхъ въ извѣстномъ законѣ о цитаціи, трое — Папиніанъ, Ульпіанъ и Павель занимали именно эту должность. Отецъ св. Татьяны отказался отъ высокаго поста замѣстителя императора (*vice principis*) для скромной должности римскаго діакона.

Но св. Татьяна не только была дочерью виднаго юриста, а и сама была представительницей христіанской науки. Житіе говоритъ намъ, что она была діакониссой, а древнія христіанскія діакониссы были ученые дѣвушки и женщины, получавшія это званіе по особому строгому экзамену и обязанныя учить женщинъ, какъ желавшихъ принять христіанство, такъ и уже принявшихъ его.

Исторія Церкви сохранила намъ имена многихъ ученыхъ діакониссъ, переписывавшихся о богословскихъ вопросахъ съ столпами православнаго богословія, начиная съ Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а не такъ давно было открыто и твореніе одной древней діакониссы, привлекшее къ себѣ особое вниманіе ученыхъ міра. Это — *Peregrinatio Etheriae* — испанской діакониссы конца IV вѣка, проникнутое высокимъ христіанскимъ чувствомъ и написанное удивительно нѣжнымъ и изящнымъ языкомъ. И вотъ одной изъ такихъ предста-

вительницъ христіанской науки и была св. Татьяна.

Есть еще одна черта въ житіи св. Татьяны, интересная для юристовъ. Св. Татьяна, была одной изъ крайне немногихъ жертвъ гоненія во времена царствования императора Александра Севера — императора экклектика, благоволившаго къ христіанству, имѣвшаго статуу Христа у себя во дворцѣ вмѣстѣ съ статуями Орфея, Аполлона и Авраама, украшавшаго стѣны своего дворца евангельскими изреченіями, рѣшившаго въ пользу христіанъ судебное дѣло съ римскими трактирщиками. Почему же пострадала св. Татьяна? Она пострадала въ малолѣтство императора, когда государствомъ управлялъ префектъ преторіи Ульпіанъ и житіе св. мученицы именно его называетъ виновникомъ ея страданій и смерти. Ульпіанъ — это тотъ самый знаменитый римскій юристъ, которому принадлежить лучшее опредѣленіе права, изъ котораго заимствована третья часть Юстиниановыхъ Пандектъ. И вотъ этотъ, цвѣтъ и украшеніе римской юриспруденціи, одинъ изъ гуманнѣйшихъ римскихъ юристовъ, защищавшій общее равенство людей и отрицавшій естественность рабства, первый собралъ императорскіе рескрипты противъ христіанъ (въ VII книгѣ своего труда *De officiis proconsulis*, ср. Лактанцій *Div. Instit.* V, 11 19). и не остановился передъ жестокою казною молодой энтузіастки — дочери своего коллеги, а потомъ и его самого. Для представителя языческаго пониманія государства, Ульпіана, принадлежность къ христіанству была государственной измѣной, а когда дѣло шло объ интересахъ государства, Ульпіанъ не зналъ компромиссовъ, и черезъ два года по смерти Татьяны онъ самъ сдѣлался жертвой своей строгости, растерзанный недовольными преторіанцами. Такимъ образомъ мученичество св. Татьяны имѣетъ глубоко

*) *Th. Mommsen, Die einzelnen Magistraturen, 2 Aufl. 1877, S. 1065.*

символический смысл. Она пострадала не из-за личных или вообще случайных мотивов. Она пострадала, как жертва столкновения двух великих мирозерцаний, пострадала во имя чуждой языческому миру христианской идеи свободы высшей духовной жизни, от государственного вмешательства. Эта идея и является жизненным нервом новой христианской науки и на ней и только на ней покоится автономия высшей школы. И если св. Татяна является символом

христианской науки вообще, то особенно близка к этому символу наука русская, которая, подобно святой своей покровительнице, никогда не останавливалась перед мученичеством во имя истины и сейчас стоит на лобном месте перед своими красными палачами, гораздо больше чуждыми идеям духовной свободы, чем римские правители эпохи св. Татианы.

25/13, I. 1931 г.

С. Троицкий.

Этюды о русской культуре

ЭТЮДЪ II.

Достоевский и Гоголь.

Посвящается о. Александру Ельчанинову.

«Страдание есть показатель глубины».

Н. А. Бердяев

Россия, несомненно, представляет величайшую загадку. Загадка эта страшна. «Страшна, потому что неопределима и определить нельзя» — скажем словами Достоевского. Россия — тайна недоступная логическому «эвклидову» уму. И наряду с мистической таинственностью Россия какой-то очень важной гранью своего духовного стиля отличается разсудочностью, «разсудальчеством», все-разлагающим анализом — и весьма палка на эти соблазны, приходящие, как изнутри, так и извне. Россия и русские люди резонерствуют, философствуют, как никто в мире. «Тут всё берега сходятся и всё противоречия вместе живут» (Достоевский).

Европейцы знают это совмещение противоположностей, эту *coincidentia oppositorum* Николая Кузанского — лишь за письменным столом и в философ-

ских системах. Но Россия и ее пророк и выразитель, Достоевский, знают трагедию противоречий на деле. Их философия — это философия крови и духа!

Россия — сфинкс. И она принуждает отгадать себя, — прозя в противном случае испепелить и погубить весь мир. В этом смысле Россия великомерно символизируется трагическими героинями романов Достоевского. Нынче эта угроза стала вполне реальной и реализуемой. Россия — все, что угодно, но только не ничтожество, которое можно сбросить со счетов. Она заставляет прислушиваться к себе.

Без любви загадка эта не отпадыма. Но любить Россию — дело трудное, мучительное и отвратительное. Любовь вообще трудна и мучительна, а любовь к России — подавно. Россия — благодарна к тем, кто ее любит, и часто воздаёт злом за добро.

Россия, повторяем, целый мир, космос, — не только космос, но и хаос, она — хаокосмос.

Для того, чтобы разрешить задачу «большого мира», «макрокосма», надо увидѣть, узрѣть его отраженнымъ въ «маломъ мирѣ» — въ «микрокосмѣ», куда, какъ въ фокусъ, собираются всѣ лучи «большого мира», — свѣтлые и темные.

Такимъ микрокосмомъ является гений, въ которомъ всечеловѣческое отражается черезъ національное.

Гений есть существо демоническое или, вѣрнѣе, даймоническое: онъ рождаетъ и творитъ даймоновъ — демоновъ, свои образы, онъ излучаетъ Эросъ-любовь; онъ даетъ имъ начало и самъ есть въ извѣстномъ смыслѣ «начало», «принципъ»; онъ создаетъ своихъ вдохновителей и вдохновительницъ и ими же вдохновляется. Сколько полубытійныхъ ничтожествъ получило, благодаря гению, свое истинное бытiе и стали его вдохновителями, его творческимъ рокомъ!

Но гений, существо богоподобное, «творецъ ангеловъ и духовъ», самъ кромѣ того является тварнымъ ангелоподобнымъ «даймоническимъ» существомъ. И черезъ творчество гения мы понимаемъ смѣлое утверждение св. Григорiя Нисскаго, что ангелы могутъ размножаться. Образы, творимые гениемъ и суть такіе размножаемые ангелы — даймоны. Они имѣютъ свое отдѣльное, самостоятельное бытiе и «витаютъ въ воздухѣ». Духъ гения по природѣ андрогинъ — мужеженское существо. Поэтому онъ творецъ мужскихъ и женскихъ духовъ-образовъ. Въ гении совмѣщены мужское божество Поросъ (богатство) и женское Пенiя (бѣдность). Они зачинаютъ и рождаютъ въ немъ страшнаго, всемогущаго, противорѣчиваго даймона - Эроса. Этотъ полубогъ есть двойникъ всякой гениальности. Онъ вдохновляется, но онъ же вдохновляетъ, т. е. вдвухаетъ дыханiе жизни въ творимые имъ образы, или же вторично рождаетъ прежде рожденныхъ, своихъ полуреальныхъ вдохнови-

телей и вдохновительницъ, страшно, демонически рождаетъ ихъ, иногда на погибель имъ и себѣ.

Твоей святыни не нарушить
Поэта чистая рука,
Но ненарокомъ жизнь задушить
Иль унесетъ за облака.

(Тютчевъ).

Рѣчь идетъ, конечно, о настоящихъ поэтахъ, а не о самозванныхъ ничтожествахъ.

Гений, хотя существо богоподобное, «творецъ ангеловъ и духовъ», самъ существо сотворенное, падшее и по человечеству — раздвоенное. Онъ родитъ свѣтъ и тьму по образу почвы, изъ которой самъ возникъ. Это все касается и русскихъ гениевъ — ихъ въ особенности, ибо на челѣ Россiи лежитъ печать демонической гениальности преимущественно. Оттого она — не понятая, непонятна и одинока — какова вообще судьба гения. Ибо гений — царь въ пустынь и царь пустыни.

Гений — и гениальная Россiя — стоятъ лицомъ къ лицу съ бездной свободы, въ трагической раздвоенности свѣта и тьмы.

Свѣтъ Россiи отразился на Пушкинѣ, ея тьма сосредоточилась въ Гоголѣ. Но антитеза Пушкина и Гоголя требуетъ своего синтеза, своей разгадки. Синтезъ вѣдь всегда есть и разгадка.

И вотъ, во второй половинѣ XIX вѣка, расцвѣтаетъ творчество одного изъ величайшихъ гениевъ всѣхъ временъ и народовъ—Феодора Достоевскаго. Онъ отгадалъ загадку Пушкина и съ нимъ — загадку русскаго призванiя, русской культуры — какъ культуры всечеловѣческой, пророческой и мессiанской по преимуществу.

Но, кромѣ того, самъ Достоевскiй воспринялъ еще тяжелую и мучительную прививку русской тьмы. Онъ воспринялъ страшное наслѣдiе Гоголя. Но не паль-

въ изнеможеніи, подобно творцу «Мертвыхъ Душъ», не растаялъ и не изошелъ въ сладкозвучной, упоительной и ядовитой лирикѣ, подобно автору стиховъ о «Прекасной Дамѣ» А. Блоку. Но переплавилъ и свѣтъ Пушкина и тьму Гоголя въ до-бѣла раскаленномъ, страстномъ огнѣ своихъ трагическихъ откровеній. Онъ ушелъ въ вѣчность, препоясавшись мечемъ великой идеи, подобно мужу.

Мучительныя черно-красныя тѣни легли на испепеленномъ страстью и страданіями лицѣ Достоевскаго — легли вмѣстѣ съ отсвѣтами того костра, въ котормъ сгорѣлъ Гоголь со вторымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ» и Блокъ со своими «Двѣнадцатую». И это — часть всероссійскаго эсхатологическаго и апокалиптическаго костра, зажженнаго «всегдашней», неутолимой потребностью страданія».

Загадка страданія — непреодоленнаго у Гоголя, преодоленнаго у Достоевскаго — является также загадкой страдальческой, трагической исторіи Россіи.

Страданія - обратная сторона грѣха, грѣхопаденія или же его слѣдствіе. Согрѣшившій человекъ является данникомъ страданій. Безгрѣшный Богочеловекъ сострадаетъ и свободно беретъ это иго на себя. Міровая драма грѣхопаденія. грѣха, порчи, связанности, юдержимости грѣхомъ — вотъ главная тема Гоголя и Достоевскаго. Зло, понимаемое, какъ грѣхъ — есть христіанская философія грѣха. Поэтому можно сказать, что Гоголь и Достоевскій — мученики и оброчники христіанской мудрости по преимуществу.

Достоевскій, несомнѣнно, одной, очень важной стороной своего существа вышелъ изъ Гоголя. И основная тема у нихъ одна: падшій и страждущій человекъ, ставшій спиною къ Богу и къ раю. Только у Гоголя — ужасъ утраченной свободы, ужасъ магической завороченности грѣхомъ и разложеніемъ, что видно въ «Ве-

черяхъ» въ «Миргородѣ», въ «Мертвыхъ Душахъ». У Гоголя все статично, все застыло и окаменѣло, словно отъ смертоноснаго взора Вія. У Достоевскаго наблюдается другой подходъ къ темѣ грѣха. Тема Достоевскаго — мощное трагическое движеніе, динамика въ направленіи къ предолѣнію противорѣчій, ужасовъ распада и соблазновъ пессимизма. Достоевскій преодолеваетъ искушеніе распада и пессимизма черезъ философію трагедіи свободы и трагическую философію свободы. Поэтому у него основная тема грѣхопаденія оборачивается, какъ тема свободы, чего мы не видимъ у Гоголя. Гибель Петруся, колдуна, Хомы Брута, распадъ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ, разложеніе Хлестакова, Чичикова и др., въ сѣрое, мелкобездонное «ничто» убиваетъ и наши души. Гибель Раскольниковца, Ставрогина, Кириллова, Ивана Карамазова «свѣтоносно для насъ» — по выраженію Н. А. Бердяева*). Эти трагедіи вызываютъ настоящій христіанскій катарсисъ (очищеніе). Античная трагедія Рока замѣняется здѣсь христіанской трагедіей свободы**). Вмѣстѣ съ центральной темой свободы у Достоевскаго выступаютъ сопутствующія ей и съ ней связанныя темы послѣднихъ свершеній — темы эсхатологическія: смерти, суда, загробнаго пути, вѣчности — что хотя и намѣчено у Гоголя

*) «Міросозерцаніе Достоевскаго», стр. 75. Исключеніе представляетъ, пожалуй, только одинъ невыразимо страшный «Бобскъ», но это уже въ совершенно иномъ планѣ.

***) Въ этомъ смыслѣ трагическіе мотивы Тургенева и Чайковскаго — этихъ типичныхъ представителей великой русской дворянской культуры — суть не христіанскіе, хотя и въ неоромантичскомъ обличьи. Объ этомъ у насъ будетъ особый этюдъ.

(особенно въ «Страшной Мести»), — но не въ такихъ размѣрахъ и почти безъ философскаго подхода.

Жизнь обоихъ—Гоголя и Достоевскаго — катастрофична, но по разному. Геній вообще есть крестъ*), въ противоположность легкому, привольному «поживанію» талантовъ и талантиковъ. И безмѣрно тяжки кресты Гоголя и Достоевскаго. Однако, Гоголь палецъ сломленный и раздавленный. Достоевскій побѣдилъ. У Гоголя — каторжный страхъ вѣчной гибели, странное, страшное влеченіе къ безобразію, испепеленный, черный антиэросъ, адскія видѣнія, прираженіе вѣдьминой природы; у Достоевскаго ужасы реальной каторги, тягостныя, пророческія прозрѣнія, падучая болѣзнь, жесточайшая внутренняя борьба съ «Содомомъ» за «Мадонну». У обоихъ терзаніе надъ судьбою падшаго человѣка, надъ его обезображеннымъ ликомъ. Но Гоголь не могъ найти жалости ни для себя, ни для падшаго. Даръ сострадательной любви также, какъ и даръ любви женской — были отняты отъ него. Достоевскій истерзался, жалѣя замученнаго ребенка и его не искупленныхъ слезъ — и вкусилъ отъ чаши женскаго Эроса, чтобы убѣдиться, сколько въ ней горечи, ужасовъ и яду. Но безудержное, изступленное состраданіе такъ же, какъ и безудержное, изступленное сладострастіе одинаково катастрофичны и смертельно опасны для личности, взрыва ея изнутри.

Наконецъ, оба — и Гоголь и Достоевскій — тяготѣли къ положительной церковной религіозности, оба были въ Церкви. Но Достоевскій прошелъ черезъ горнило діалектики вѣры и невѣрія, и ему открылся ликъ Христовой любви. Гоголь,

*) Крестъ геніальности особенно чувствуется въ жизни и творествѣ величайшаго мірового генія музыки Людвигаванъ-Бетховена.

повидимому, не зналъ философской драмы, которая именуется завоеваніемъ вѣры, но зато не позналъ и благодати всепрощенія Христова.

Ужасенъ ихъ творческій и жизненный путь и про обоихъ можно сказать словами ап. Павла:

— «Страшно впасть въ руки Бога Живаго», —

и про Гоголя, пожалуй, въ большей степени. Въ такой степени, что руки опускаются и голова никнетъ передъ этимъ зрѣлищемъ ада на землѣ.

Одна изъ самыхъ тяжелыхъ, мучительныхъ особенностей личной судьбы и творчества Гоголя та, что въ немъ черный антиэросъ проклятой безлюбовной смерти (въ противоположность бѣлому Эросу благословенной любовной смерти) «одушевлялъ художественный аппаратъ почти безпредѣльной силы») Гарпії вдохновительницы**), прилетавшія къ Гоголю, не только мѣшали ему «ѣсть» — вкушать отъ плодовъ міра, — какъ мифологическому Финею, но и сами были при этомъ отвратительно безобразны. Гоголь вдохновлялся ихъ безобразіемъ и ѣлъ испорченную ихъ погадками свою страшную пищу, ѣлъ — и горѣлъ въ черномъ, ледяномъ пламени геенны.

«Nelle tenebre eterne, in caldo e in gelo».

(Dante, Inferno III).

Была и реальная «Гарпія» — ю. Мат-

*) Мы полагаемъ, что съ формальной точки зрѣнія Гоголь является самымъ сильнымъ художественнымъ геніемъ всей русской литературы.

**) Глубокое, научно-мифологическое и интуитивно-умозрительное проникновеніе въ мифологическій образъ Гарпій данъ въ блестящемъ этюдѣ о Павла Флоренскаго «Не восхищеніе непщева». Сергіевъ Посада, 1915 годъ.

вѣй Ржевскій, котораго онъ, однако, самъ выбралъ себѣ въ духовники и въ «старцы».

Безобразіе и антиэросъ безобразія — это разрушители бытія, и въ немъ самаго главнаго и прекраснаго — личности. Поэтому трагедія Гоголя, въ которой сплелись біографія и объективное творчество, есть разрушеніе личности антиэросомъ безобразія. А тамъ, гдѣ онъ побѣждаетъ и создаетъ красоту — это красота мертвая, она не одушевлена, не оживотворена Эросомъ, но, наоборотъ, заморожена и заворожена тѣмъ же антиэросомъ. Можно даже сказать, что формальная красота у Гоголя была мертва, а безобразіе «одушевлялось». Впрочемъ, «красивое» и «безобразное» были у Гоголя какъ-бы одной и той-же панночкой-вѣдьмой изъ «Вія», одновременно ослѣпительной красавицей и омерзительной старухой.

Эта повѣсть о панночкѣ (въ «Віѣ») есть повѣсть о душѣ и творествѣ самого Гоголя. «Рубины ея усть прикипали кровью къ самому сердцу» — такова и магія художества самого Гоголя.

Сущность вѣдьмы — это голая, холодная, безстрастная похоть. Здѣсь предѣлъ развращенности. Очень хорошо отмѣтилъ Чеховъ своей «Ариаднѣ», что холодъ и развращенность идутъ рука объ руку. Но съ особенной силой показалъ это Достоевскій на образахъ Свидригайлова, Ставрогина и старика Карамазова. Холодъ («окамененное нечувствіе») означаетъ не только отсутствіе интереса къ духовнымъ цѣнностямъ, но даже отрицательный интересъ къ нимъ, т. е. войну, вражду.

Гоголь хоронилъ мертвецовъ и замораживалъ красоту міра, не достойнаго этой красоты. И самъ умиралъ и самъ себя хоронилъ.

Неисповѣдимыми путями Провидѣнія, попущеніемъ свыше, вѣдьма поднесла Го-

голю чашу «холоднаго огня», и онъ могъ сказать про себя:

Такъ смѣясь надъ чашей яда,
Злая вѣдьма шепчетъ мнѣ,
Что безсмертная отрада
Есть въ отравленномъ огнѣ.

(Соллогубъ).

И вотъ, вѣдьма-панночка, демоническое созданіе его демоническаго генія, выговариваетъ въ церкви «мертвыми устами страшныя слова»... они «хрипло всхлипывали, подобно клокопанію кипящей смолы»... «вѣтеръ пошелъ по церкви отъ словъ»... «иконы попадали на землю». А отъ колдовства отца Катерины въ «Страшной Мести» — «вмѣсто образовъ выглядываютъ страшныя лица». Эта трансформация образовъ, какъ бы побѣда надъ ними злой силы, и вихрь, въ которомъ прилетаютъ гномы — адскія чудовища — не только литературный приѣмъ, но какая-то страшная символическая реальность, въ которой литература и жизнь не отдѣлимы. Это символъ искаженныхъ грѣховъ образовъ міра-бытія, грѣховная проказа бытія. На многострадальнаго Іова тоже вѣдь, попустительствомъ свыше, пришли изъ пустыни злая сила, вихрь и проказа.

Элифасъ Леви (Eliphas Levi), авторитетный знатокъ магіи, говоритъ о холодномъ вихрѣ, поднимающемся отъ чернаго волхованія. Позитивный ученый съ мировымъ именемъ Шарль Ришэ пишетъ въ своемъ «Трактатѣ о метапсихикѣ», о ледяномъ дуновеніи передъ появленіемъ призрака. Все это предвозвѣстники могильнаго холода и «того, кто имѣетъ державу смерти, то есть діавола».

Гоголь былъ замороженъ ледяными вихрями изъ страшныхъ подваловъ и адскихъ подполій, и самъ сталъ «поражать змѣинымъ ядомъ неразумные цвѣты». Онъ «мертвымъ взоромъ посмотрѣлъ на

дѣйствительность», по выраженію В. В. Розанова — и она застыла въ «восковыя куклы». Онъ поразилъ дѣтей, «цвѣты земли», и «посмѣялся надъ тѣми, надъ кѣмъ никто не смѣется», по словамъ того-же Розанова.

И нѣтъ «Вія» страшнѣе духовника Гоголя, о. Матвѣя Ржевскаго, съ его характернымъ презрѣніемъ къ богословію, философіи и искусству. Самое страшное и горькое, что только можно себѣ представить, сбылось надъ Гоголемъ. Къ смертному одру великаго страдалца подъ видомъ духовника пришелъ Вій.

Быль, конечно, и свѣтъ, какъ въ жизни, такъ и въ творествѣ Гоголя — объ этомъ свидѣлствуютъ многія мѣста «Размышленія о Божественной литургіи», «Переписки», «Арабесокъ» и др. Но этотъ свѣтъ далеко не игралъ по силѣ и значительности роли антитезиса тьмы. У Гоголя въ его творествѣ своего рода монолוגъ зла и тьмы. Поэтому у него не драма, не трагедія, но раскрытая пропасть гибели, смертоносная глубина, истиннѣ «Страшная Мечь».

Не таковъ Достоевскій. И хотя въ переживаніи и въ созерцаніи падшаго, униженнаго и одержимаго человѣка Достоевскій исходилъ, главнымъ образомъ, изъ Гоголя, но человѣкъ у него не просто черенъ, онъ раздвоенъ. Объ этой трагической раздвоенности повѣдалъ впервые міру съ небывалой силой Гете устами своего «Фауста»:

Ахъ, двѣ души живутъ въ груди
моей

Другъ другу чуждыя — и жаж-
дутъ раздѣленья.

Въ чемъ эта двойственность съ точки зрѣнія трагедіи христіанскаго самосознанія, — показано Тютчевымъ:

О, вѣщяя душа моя,
О сердце, полное тревоги,

О, какъ ты бьешься на порогѣ
Какъ-бы двойного бытія.

Такъ, ты жилица двухъ міровъ,
Твой день болѣзненный и страстный,
Твой сонъ пророчески неясный,
Какъ откровеніе духовъ.

Пускай страдальческую грудь
Волнуютъ страсти роковыя,
Душа готова, какъ Марія

Къ ногамъ Христа навѣкъ прильнуть.

Это гениальное по тонкости и потрясающее по силѣ стихотвореніе можетъ служить эпиграфомъ ко всему творчеству Достоевскаго: бурное волненіе страстей, мудрость пророческой философіи и свободное стремленіе ко Христу. Отсюда диалектика, романъ-трагедія. Но отсюда и преодоленіе пессимизма, выходъ изъ него. Изъ тьмы свѣтитъ свѣтъ. Этотъ свѣтъ есть одновременно плодъ трагическаго катарсиса и вѣчное сіяніе Виолемской звѣзды. И полно глубокаго смысла, что Н. А. Бердяевъ выбралъ въ качествѣ эпиграфа къ своей блестящей книгѣ о Достоевскомъ текстъ Евангелія отъ Іоанна: «И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его».

Трагическое творчество Достоевскаго въ существѣ своемъ отражаетъ трагедію христіанства въ мірѣ. Можно сказать, что творчество автора «Братьевъ Карамазовыхъ» одноименно — «тезоименито» мытарствомъ христіанской идеи. А такъ какъ Достоевскій «былъ до глубины русскій человѣкъ и русскій писатель» и «по немъ можно разгадывать русскую душу»*), — то отсюда выясняется глубинный смыслъ русскаго христіанина, русскаго крестоношенія, и того, что русскій человѣкъ является богоносцемъ или, точнѣе, христоносцемъ въ совершенно особомъ смыслѣ.

*) Выраженія эти принадлежатъ Н. А. Бердяеву (въ уже цитированной книгѣ «Міросозерцаніе Достоевскаго»).

Теперь принято издѣваться въ пошло обывательскомъ стилѣ надъ этимъ атрибутомъ русскаго народа и одновременно надъ Достоевскимъ, будто-бы не предусматрѣвшимъ того безобразія и богоборчества, до котораго дойдетъ русскій народъ (онъ только и дѣлалъ, что предусматривалъ это!) Все это показатель крайне поверхностнаго и плоскаго отношенія къ темѣ. Богоношеніе есть ужасъ («Я есмь огнь поядающій») — и быть христіанскимъ народомъ по преимуществу — значить пройти всѣ перипетіи крестныхъ мытарствъ — вплоть до богооставленности и схождения во адъ. Быть богоизбраннымъ значить быть богооставленнымъ — въ этомъ страшная парадоксія христіанской свободы. Господь Иисусъ Христосъ принесть не «мїръ, но раздѣленіе» — и прежде всего раздѣленіе красоты и безобразія, свѣта и тьмы и, главное — раздѣленіе свободы и рабства. Раздѣленіе это прошло не только между людьми, но и въ духѣ одного и того же человѣка, въ глубинахъ его личности, ибо личность соборна. Всякое «я» есть въ то же время и «мы». Съ явленіемъ Христа смѣшеніе и безразличное совмѣщеніе этихъ началъ становится невозможнымъ. Они противостоятъ другъ другу и приходятъ въ состояніе бурной трагической динамики и борьбы. А про тѣхъ, у кого этой борьбы огня и льда нѣтъ, кто «ни горячь, ни холодень», но «тепель», про тѣхъ Христосъ говоритъ: «извергну тебя изъ устъ Моихъ», т. е. такой перестаетъ быть христіаниномъ, или же является имъ въ очень малой степени. Ему грозитъ опасность стать ничтожествомъ для вѣчности. На кого упалъ лучъ Виелеемской звѣзды, тотъ уже успокоиться не сможетъ иначе, какъ «вѣчнымъ покоемъ», приходящимъ въ качествѣ катарсиса (очищенія), послѣ трагической борьбы до конца. Свѣтъ Христовъ не только «просвѣщаетъ всѣхъ», но и открываетъ въ глубинахъ

нашего духа страшныя язвы, гноящіяся струпы, копошащихся гадовъ, которые, безъ этого были бы незамѣтны, хотя ихъ ужасное дѣйствіе только бы безмѣрно возросло отъ этой незамѣтности. Самый страшный врагъ — это врагъ незамѣтный. Свѣтъ Христовъ вскрываетъ язвы, и онъ же ихъ врачуетъ. Но перестрадать необходимо, иначе не явится Духъ Утѣшитель.

Христіанство есть величайшая міровая идея творящаго и воплощеннаго Логоса. Эта идея лежитъ въ основѣ бытія, она есть извѣчное первоначало, премудрость, творящая мїръ.

Новый Завѣтъ безконечно древнѣе Ветхаго.

Разъ мы произносимъ «Въ началѣ было Слово» — мы этимъ самымъ утверждаемъ изначальность, надмірность и премірность христіанской философіи. И уже послѣ этого мы произносимъ: «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю». Скрытая отъ замутненныхъ грѣхомъ очей падашаго человѣка христіанская идея все-же продолжаетъ сверкать среди черной ночи «огнями ветхозавѣтныхъ упованій*»), и, наконецъ, является мїру, какъ «Солнце Правды» — Воплощенное Слово, символизируемое идеей Виелеемской звѣзды.

Эта звѣзда есть звѣзда свободы и любви. Этимъ идеямъ, проповѣданнымъ въ Геосиманіи и на Голгоѣ, противостоятъ черныя антиидеи, — лжеидеи рабства и ненависти. Душѣ, свободно парящей на крыльяхъ любви, на крыльяхъ огнепламеняющей чистоты, противостоитъ ея грѣховный «безобразъ» — копошащаяся въ низинахъ «душа паука» съ ея злостью и холоднымъ сладострастіемъ. Въ страшныхъ страданіяхъ отъ этого раздвоенія

*) Выраженіе о. Сергія Булгакова въ «Свѣтъ Невечернемъ».

пробуждается сознание и осознает свою погруженность въ грѣховный мракъ:

Пестрѣть мгла, блуждаютъ очи,
Кровавый призракъ въ нихъ глядитъ,
И тѣмъ ужаснѣй сумракъ ночи,
Чѣмъ ярче факель мой горитъ.
(Фетъ).

«Страданіе — причина сознанія»^{*)}). Въ этихъ трехъ словахъ Достоевскаго явление одно изъ величайшихъ открытій мировой мысли. Страданіе пробуждаетъ сознание, и въ сознаніи возникаетъ извѣчная идея свободы. Такъ преодолевается пессимизмъ.

Таковы основные идеи Достоевскаго. Онъ во множествѣ промежуточныхъ вариантовъ, комбинацій, воплощеній, перевоплощеній и диалектическихъ конфликтовъ составляютъ грандіозный сонмъ тѣхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя именуются героями романовъ Достоевскаго. Достоевскій, конечно, есть «національный философъ Россіи» — совершенно вѣрно замѣчаетъ А. З. Штейнбергъ въ своей превосходной книгѣ «Система свободы Достоевскаго». Но, кромѣ того, Достоевскій вообще одинъ изъ замѣчательныхъ мыслителей всѣхъ временъ и народовъ, при томъ, онъ мыслитель вполне христіанскій, что случается и по сей день чрезвычайно рѣдко, вѣрнѣе сказать, до Достоевскаго въ такихъ размѣрахъ вообще не встрѣчалось. Бываютъ философы христіане — и довольно часто, но христіанской философіи почти совсѣмъ не встрѣчается. Дѣло вѣдь не только въ томъ, чтобы употреблять христіанскую церковную терминологию (хорошо, если это не

*) См. «Записки изъ подполья» Достоевскаго.

только фразеологія**), но чтобы поставить христіанскую проблематику. Это сдѣлалъ Достоевскій.

Огромная заслуга Достоевскаго та, что онъ вернулъ философіи ея достоинство, вывелъ ее изъ затхлаго профессорскаго кабинета и показалъ, что она — царица и владычица міра, ибо и самъ міръ — лишь ея одѣяніе и тѣнь. Онъ воспринялъ и утвердилъ дѣйственную, творющую энергію идеи и повторилъ подвигъ Платона, но на основѣ динамики христіанской свободы. Можно было бы сказать, что Достоевскій совмѣстилъ геній Платона и Гегеля: воспринявъ ютъ одного — созерцаніе идей, а ютъ другого — ихъ диалектическую динамику. И все это на христіанской закваскѣ — «доколѣ не вскисло все».

«Связь Достоевскаго съ Платономъ гораздо глубже, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ», говоритъ А. З. Штейнбергъ — и совершенно правъ. Идеализмъ, т. е. міросозерцаніе, утверждающее духовные мыслеобразы-идеи, какъ мірообразующую и міродвижущую силу, — есть единственное, вѣчное міросозерцаніе, вѣчно новое, и постоянно обновляющееся. Это — «наука навѣки» (ἡ τέχνη μα ἐς αἰεὶ) по выраженію Оукидида.

Но и жгуче, какъ огонь, яркіе, какъ солнце мыслеобразы-идеи Достоевскаго, тоже «наука навѣки». Устами творца «Братьевъ Карамазовыхъ» — Россія сказала міру свое новой вѣщее слово.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ.
Февраль 1931.

**) «Несчастье христіанства въ томъ, что оно стало реторическимъ» — съ горькимъ остроуміемъ замѣчаетъ В. В. Розановъ.

Христіанство и еврейскій вопросъ

Многіе христіане, у которыхъ мышленіе опредѣляется ихъ аффектами и эмоціями, очень легкомысленно относятся къ еврейскому вопросу. Имъ кажется, что христіанину позволительно быть антисемитомъ въ самомъ вульгарномъ смыслѣ слова. И мало кто задумывается надъ тѣмъ, что такое еврейскій вопросъ, какъ вопросъ христіанскій, вопросъ христіанской совѣсти. Должны ли мы — христіане по христіански относиться къ евреямъ, независимо отъ того, какъ евреи относятся къ христіанамъ? Можемъ ли мы давать волю антисемитическимъ чувствамъ? Антисемитизмъ имѣетъ нѣсколько источниковъ и можно установить нѣсколько типовъ антисемитизма. Есть обывательскій эмоціональный антисемитизмъ, основанный на непосредственной антипатіи къ нѣкоторымъ отрицательнымъ чертамъ еврейскаго характера, иногда даже къ физическому облику евреевъ. Также можетъ быть несимпатія къ нѣмцамъ, полякамъ, японцамъ и какой угодно національности. Ничего христіанскаго въ такихъ антипатіяхъ нѣтъ и ими не должно опредѣляться отношеніе къ цѣлому народу. Каждый воленъ имѣть свои симпатіи и несимпатіи, это дѣло вкуса, но имъ нельзя придавать характера нравственныхъ актовъ. Есть антисемитизмъ экономической. Онъ основанъ на убѣжденіи, что при свободной конкуренціи еврей всегда окажется сильнѣе представителя другихъ національностей и особенно русскаго. Антисемитизмъ экономической, предполагающій вѣру въ непобѣдимую экономическую мощь еврейства, играетъ огромную роль и въ значительной степени опредѣляетъ антисемитизмъ политическій, — требованіе ограниченія евреевъ въ правахъ и защиты реальныхъ интересовъ господствующей національности. Этотъ антисемитизмъ на эко-

номической почвѣ имѣетъ серьезное основаніе. Евреи играютъ огромную роль въ экономической жизни, непропорціо-нальную ихъ количеству. Но христіанство не можетъ дать никакого обоснованія и оправданія мотивовъ антисемитизма, основанныхъ на экономической конкуренціи и на жаднѣ экономическаго преобладанія. Есть антисемитизмъ расовый. Именно эта форма антисемитизма имѣетъ наиболѣе идеологическое обоснованіе и представляется наиболѣе идейной. Германія — классическая страна расоваго антисемитизма; она создала расовую идеологію. Ей вдохновляется сейчасъ питлеровское національно-соціалистическое движеніе, проникнутое дикимъ антисемитизмомъ. Расовая теорія антисемитизма исходитъ изъ того, что арійская раса есть избранная аристократическая раса, чистоту которой нужно блюсти, раса же семитическая есть низшая раса, и евреи въ силу крови своей обладаютъ низменными свойствами, понижающими уровень культуры и своимъ вторженіемъ извращающими чужой національный образъ. Расовая теорія болѣе чѣмъ сомнительна съ научной точки зрѣнія, и расовая философія есть типичный натурализмъ и раздѣляетъ всѣ недостатки натурализма. Но съ точки зрѣнія христіанской, которая насъ болѣе всего интересуетъ, нѣтъ ничего болѣе чудовищнаго, чѣмъ антисемитизмъ расовый. Христіане, зараженные расовымъ антисемитизмомъ, и видящіе въ евреяхъ низшую расу, должны или забыть, что евреемъ по челоуѣчеству былъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, евреями были Божія Матерь, апостолы, многіе первохристіане, или безстрашно признать всѣхъ ихъ принадлежашими къ низшей и отверженной расѣ, Еврейскій народъ, согласно христіанской вѣрѣ, есть избранный народъ Бо-

жій, въ его лонѣ родился Спаситель міра, онъ былъ единственнымъ народомъ мессіанскаго сознанія и ожиданія, въ немъ раскрылись пророчества о грядущемъ явленіи Мессіи. Христіанство еврейскаго происхожденія. Расовый антисемитизмъ есть отрицаніе Библии, священныхъ книгъ христіанства. Тутъ мы приходимъ къ послѣдней формѣ антисемитизма, наиболѣе значительной и глубокой, къ антисемитизму религіозному.

Антисемитизмъ религіозный признаетъ, что еврейскій народъ былъ избраннымъ, мессіанскимъ народомъ, но именно потому считаетъ его проклятымъ и отверженнымъ народомъ. Еврейскій народъ не узналъ Мессіи, отвергъ Его и распялъ. Поэтому онъ проклятъ среди народовъ и распинается другими народами. Мессіанское сознаніе еврейскаго народа было двойственно: какъ избранный народъ Божій, онъ ждалъ истиннаго Мессію — Христа и породилъ Его, но онъ же ждалъ и другого Мессію — Мессію — земного царя, и устроителя земного царства Израіля. Мессія явился не въ образѣ царя, а въ образѣ раба, провозгласилъ царство не отъ міра сего и религію креста. Но крестъ оказался соблазномъ для іудеевъ, они не могли принять Бога страдающаго. И въ еврействѣ, отвергшемъ Христа и распятіе, остается упованіе на земное мессіанское еврейское царство. Въ двойственности еврейскаго мессіанскаго сознанія узелъ всемірной исторіи и источникъ ея **непреодолимаго** трагизма. Религіозный антисемитизмъ имѣетъ глубокое основаніе въ христіанской трагедіи. Христіанство противостоитъ юдаизму, юно представляетъ принципъ полярно противоположный принципу юдаистическому. Юдаизмъ не принимаетъ тайны креста. Послѣ распятія Христа судьба еврейскаго народа мистически измѣняется. Страдательная судьба еврейскаго народа мистически опредѣляется Голговою. Народъ, въ которомъ бы-

ло, такое напряженное хилиастическое*) ожиданіе земного царства, лишается государства, которое имѣютъ самые ничтожные народы, скитается среди другихъ народовъ, которые его ненавидятъ и преслѣдуютъ. Тутъ мы сталкиваемся съ великимъ парадоксомъ. Религіозный антисемитизмъ есть единственно обоснованная и глубокая форма антисемитизма и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть ложь и неправда, недопустимая для христіанина. Это ложь и неправда не только потому, что христіанинъ не можетъ быть палачемъ и никого не можетъ распинать, что ему заповѣдано любить враговъ, но еще глубже потому, что послѣ явленія **Христа** понятіе «Израіля», «еврейскаго народа», какъ народа Божіяго, избраннаго, мессіанскаго и какъ народа отвергшаго и распявшаго Христа, универсализируется въ двухъ противоположныхъ смыслахъ. Нѣтъ болѣе ни эллина, ни іудея. «Израилемъ», избраннымъ народомъ Божиимъ является всякій христіанскій народъ, все христіанское человѣчество, къ какой бы крови и расѣ оно ни принадлежало, семитической, арійской или монгольской. И «еврейскимъ народомъ», отвергшимъ и распявшимъ Христа, является **всякій** народъ и все человѣчество, отвергающее и распинающее Христа, хотя бы народъ этотъ и человѣчество имѣло самую чистую арійскую кровь. Наше религіозное сознаніе и вѣра основаны уже на духѣ, а не крови. Антисемиты, устраивающіе еврейскіе погромы, и сѣющіе ненависть, распинаютъ Христа, они то и являются «евреями» въ религіозно-одіозномъ смыслѣ слова. Черная зависть къ евреямъ, къ ихъ энергіи, къ ихъ успѣхамъ экономическимъ и культурнымъ, не можетъ сдѣлать человѣка принадлежащимъ къ избранно-

*) Хилиазмъ — ученіе о тысячелѣтнемъ Царствіи Божиимъ на землѣ. (Ред.).

му христіанскому народу. Нѣтъ ничего болѣе жалкаго и постыднаго, какъ негодованіе чистыхъ «арійцевъ» на то, что Эйнштейнъ, Фрейдъ или Бергсонъ евреи. Отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ: проявите сами энергію и талантъ, дѣлайте великія открытія, а не погромы. Еврейскій народъ, какъ вопросъ христіанскій, есть прежде всего вопросъ о качествахъ, которыя должны проявить христіане, а не о недостаткахъ, которые проявляютъ евреи. Въ сущности антисемитизмъ всегда унизителенъ: онъ основанъ на сознаніи собственной слабости и силы евреевъ. Религіозный антисемитизмъ значитъ, что христіане не въ силахъ осмыслить основной парадоксъ христіанства — тайну Голговы и креста, что судятъ о ней по разуму вѣка сего.

Еврейскій вопросъ имѣетъ особенное значеніе для насъ, русскихъ христіанъ. Народъ этотъ въ подавляющей своей части живетъ среди русскаго народа. И фактъ этотъ не можетъ быть случайнымъ, онъ имѣетъ промыслительное значеніе. Еврейскій вопросъ есть испытаніе христіанской силы русскаго народа, и испытаніе это имѣетъ двоякій смыслъ. Оно означаетъ и то, что русскій народъ долженъ остаться вѣренъ своему духовному образу и своему типу культуры, и то, что онъ по христіански долженъ относиться къ евреямъ. Испытаніе это русскій народъ выдерживаетъ плохо: онъ по слабости отступаетъ отъ своего духовнаго образа и своего типа культуры, онъ уступаетъ влиянію идей, которыя самъ потомъ называетъ еврейскими, и онъ же потомъ мститъ за это евреямъ, ненавидитъ ихъ и готовъ громить ихъ. Есть только одинъ достойный и плодотворный способъ отстаивать свое русское и христіанское лицо и образъ — обнаружить положительную творческую духовную силу, заражающую и не боящуюся заразиться. Въ основаніи антисемитизма лежитъ постыд-

ное чувство *ressentiment* и страха, чувство собственного безсилія. Національное достоинство требуетъ побѣды надъ этими чувствами. Сейчасъ русскій антисемитизмъ есть исканіе виновника собственныхъ несчастій и желаніе возложить на него отвѣтственность за ужасы революціи, снявъ отвѣтственность съ себя. Но отвѣтственность за революцію или никто не несетъ, ибо она есть событіе, предусмотрѣнное Божіимъ Промысломъ, или несутъ всѣ. Ничего нѣтъ унизительнѣе и нелѣпѣе мысли, что революцію сдѣлалъ не русскій народъ, а евреи, которые его изнасиловали. Такой народъ ничего не стоилъ бы. Въ самой коммунистической идеологіи не малое мѣсто занимаетъ еврейская идея, Марксъ былъ еврей. Но въ русскомъ коммунизмѣ произошла встрѣча ложнаго еврейскаго мессіанизма съ извращеннымъ русскимъ социальнымъ мессіанизмомъ, и доля, вложенная Ленинымъ, безмѣрно больше, чѣмъ доля, вложенная Троцкимъ. Да и въ революціи есть своя правда, хотя и страшно искаженная безбожіемъ. Когда антисемитическія настроенія основываютъ на томъ, что евреи стремятся къ устроенію своего земного царства и къ господству, то это возмущаетъ, потому что эти антисемиты обычно сами стремятся къ устроенію своего земного царства и къ господству и даже обладаютъ уже земнымъ царствомъ и господствомъ. Рѣдко антисемитизмъ рождается изъ чистой устремленности къ царству не отъ міра сего, къ царству Божіему. Русская христіанская молодежь должна была бы серьезно задуматься надъ религіознымъ смысломъ еврейскаго вопроса и рѣшить его не по слѣпымъ аффектамъ. Мы живемъ въ эпоху, когда многіе евреи принимаютъ христіанство, другіе же дѣлаются апостолами атеистическаго и матеріалистическаго коммунизма. Древняя религія юдаизма переживаетъ страшный кризисъ. Но приходъ евреевъ

къ христіанству зависить отъ того, что исповѣданіе христіанской вѣры перестанетъ быть связаннымъ съ правовыми и политическими привилегіями, и съ самими христіанами перестанутъ ассоціировать инстинкты звѣрскаго антисемитизма.

Это значитъ, что въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, должна начаться христіанизация христіанъ.

Николай Бердяевъ.

Вѣсти изъ «Россіи» и думы о ней

Передо мною письмо, только что полученное изъ Харькова.

Читаю:... «Въ нашей дикой, варварской странѣ понятіе о христіанской религіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уничтожается. Много церквей въ буквальномъ смыслѣ стерто съ лица земли. Такую красавицу, — Николаевскую церковь—снесли, Мирносицкую тоже. Наша Вознесенская превращена въ клубъ. Вообще много церквей не существуетъ. Вѣрующему человѣку жутко дѣлается отъ такого безвѣрія»...

И дальше:... «Жутко не переживание невзгодъ, а сознаніе, что все ухудшается»...

Съ такимъ настроеніемъ готовились «тамъ» къ встрѣчѣ свѣтлаго праздника. Не радость благовѣстія, воспѣтая міру небеснымъ хоромъ ангеловъ, а жуть и ужасъ безвѣрія объемлетъ души.

«Все ухудшается» и...

Невольно вспоминается, и теперь еще остро переживается канунъ Рождества Христова 19-го года. Тогда, я, мальчишка 14 лѣтъ, долженъ былъ покинуть домъ. Помню ужасъ ожиданія новыхъ властителей. Всѣ знали о кощунственныхъ безчинствахъ въ храмахъ, издѣвательствахъ надъ иконами и священнослужителями антихристовыхъ войскъ. Это еще болѣе заставляло содрогаться душу.

Тогда и теперь... Промежутокъ одиннадцать лѣтъ...

Много воды утекло за это время. Мно-

го церквей «стерто съ лица земли» и еще болѣе мученической крови пролито во славу Божію. Осталось одно, какъ бы неизмѣнное въ этотъ періодъ. Это — скорбь и жуть вѣрующей души за неизмѣнно прогрессирующее, во всѣ времена характеризующее сатанинскую власть: «все ухудшается».

Какъ всосавшійся спрутъ, юбившій все тѣло Россіи, воинствующій и безбожный коммунизмъ все пьетъ, все тянетъ кровь и растрѣвываетъ душу народа...

**

Скорбь, великая скорбь вѣрующей души разлита по всему необъятному лицу Россіи. И мнѣ кажется, что эта скорбь наибольшее выраженіе находитъ себѣ въ дивной картинѣ нашего большого художника Нестерова — «Святая Русь».

По безкрайнимъ снѣжнымъ полямъ и перелѣскамъ нашей необозримой родины, нескончаемой вереницей тянутся къ свѣтлому Христу русскіе люди. Въ своихъ измученныхъ душахъ они несутъ къ Его стопамъ свою скорбь, великое горе и горячую вѣру.

Таковъ смыслъ картины. Такимъ представляется мнѣ положеніе въ Россіи, а сама она, какъ никогда, обвиняемая ореоломъ мученичества, — Святая Русь.

Мы вѣримъ и знаемъ, что Церковь «тамъ» не погибнетъ. Вытравить вѣру въ Бога изъ души русскаго народа нельзя. И это въ большей степени обнадеживаетъ

насъ — здѣсь — на свободѣ — возжечь свѣтильникъ Господу въ нашемъ жертвенномъ и творческомъ служеніи Ему.

Намъ же, движенцамъ, особенно надо усвоить жертвенный духъ служенія. Въ

немъ оправданіе и нашей работы, въ немъ и спасеніе Россіи.

Е. Наумовъ.

10 января 1931 года.

Софія.

«Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются»

(Конференція юныхъ безбожниковъ).

Второй съѣздъ (29 г.) Союза Воинствующихъ безбожниковъ рѣшилъ принимать въ Союзъ Безбожниковъ подростковъ съ 14 лѣтъ, а изъ дѣтей, начиная съ 8 лѣтъ создавать группы «юныхъ безбожниковъ». Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года (30) состоялась первая «всесоюзная конференція юныхъ безбожниковъ». Недавно вышелъ отчетъ объ этой конференціи*), гдѣ приведены доклады юныхъ делегатовъ о томъ, какъ и что дѣлается ими въ отношеніи распространенія и расширенія безбожія среди своихъ сверстниковъ. Матеріалы, содержащіяся въ этихъ докладахъ, и интересны и страшны. Безбожники въ послѣднее время все больше и больше стремятся овладѣть дѣтьми. Приводимые нами матеріалы этого отчета даютъ достаточно полную и наглядную картину тѣхъ новыхъ путей, по которымъ движется безбожіе въ своемъ стремленіи овладѣть дѣтьми. Тутъ и сценическія постановки, и использованіе декоративныхъ эффектовъ, и «договоры въ порядкѣ социалистическаго соревнованія», и порученіе дѣтямъ шефства надъ деревней, заводомъ, частями красной арміи.

Отъ простой пропаганды безбожія, разсудочнаго воздѣйствія на подрастающее поколѣніе безбожники перешли къ организаціи дѣтской жизни, самодѣятельно-

сти, дѣтскаго задора и порыва вокругъ и на основѣ безбожія. Конференція была первымъ смотромъ достигнутаго въ этой области. Трудно сказать, какое количество дѣтей, но повидимому, значительное, опредѣленно — искренне и довѣрчиво — пошло за безбожниками.

***

«У насъ, въ Иваново-Вознесенскѣ, изъ 14.615 всѣхъ учащихся охвачено ячейками юныхъ безбожниковъ 40%. Черезъ эти ячейки и проводится работа. Мы устраивали лекціи, митинги, бесѣды, доклады среди населенія, потомъ проводили кампанію за закрытіе церкви. Населеніе само дало согласіе закрыть церкви, и рядъ цервей былъ закрытъ. Затѣмъ наши безбожники проводили работу въ пасхальные и рождественскіе дни. Безбожники ходили въ подшефныя деревни, въ подшефныя фабрики и заводы и проводили тамъ бесѣды съ рабочими и крестьянами. Затѣмъ безбожники проводили работу у себя въ школахъ въ видѣ бесѣды, митинговъ. Съ нѣкоторыми вѣрующими учениками проводились индивидуальныя бесѣды; на этихъ бесѣдахъ разъяснялись разные вопросы, которые вѣрующимъ ребятамъ были непонятны; иногда вѣрующіе приходили въ ячейку и спрашивали, имъ тамъ разъясняли.

***

У насъ ежедневно проводятся бесѣды-

*) Амосовъ, «Конференція юныхъ безбожниковъ».

лекции. Когда первый раз лектор пришел дѣлать бесѣду, а этотъ лекторъ давно не стригся и явился съ длинной бородой, то женщины кричали: «тащите его за косы, что онъ тутъ хочетъ дѣлать». Только тогда удалось успокоить ихъ, когда лекторъ (преподаватель химіи) приступилъ къ опытамъ и показалъ, какъ изъ воды получается вино и какъ молоко превращается въ кровь, тогда въ настроеніи публики произошелъ переломъ. Публика уже не кричала: «тащи лектора за волосы», а благодарила его, жала ему руки, и лектора везли на подводѣ до города, и приглашали его снова сдѣлать лекцію съ чудесами.

(Волжск. районъ).

***

Началомъ нашей работы было закрытіе фабричной церкви. Мы, пионеры завода, подняли этотъ вопросъ. СВБ это утвердиль. Мы собрали 2.000 подписей, и церковь закрыли. Сейчасъ въ этой церкви — библиотека. На открытіи библиотеки присутствовало около 3.000 человѣкъ. Какъ только организовалась ячейка, въ нее вступило 150 человѣкъ. Потомъ, послѣ соревнованія группы съ группой начало прибывать все больше и больше. У насъ сейчасъ около 400 съ чѣмъ-то человѣкъ. А въ школѣ всего 600 человѣкъ. Наша школа объявила себя ударной безбожной школой. Записались у насъ всѣ, но членскія книжки имѣютъ еще не всѣ. Мы собирали деньги на самолетъ «Безбожной Украины». Собрали 18 рублей. У насъ сейчасъ проводится соревнованіе съ группой прокатчиковъ, рабочихъ и служащихъ по слѣдующимъ пунктамъ: распространіе антирелигіозной литературы ежемѣсячно на 100 рубле, выписывать газету «Безбожникъ», въ 800 экземплярахъ на весь цехъ, а во всемъ цехѣ 3.000. Мы антирелигіозную литературу распространяемъ также прилич-

но. За два мѣсяца распространили на 50 рублей.

(Екатеринославъ).

***

«Между отдѣльными ребятами — воинствующими безбожниками — и между родителями заключались социалистическіе договоры на уничтоженіе прогуловъ во время пасхальныхъ или рождественскихъ дней. Наши ребята составляютъ рядъ пунктовъ и говорятъ: «Ты, папа или мама, изволь принять мой договоръ и то, что я тебя прошу». Я привезъ сюда одинъ изъ такихъ договоровъ, гдѣ одинъ товарищъ пишетъ: «Я, такой то, вызываю своего отца на социалистическое соревнованіе по слѣдующимъ пунктамъ: не опаздывать на работу и т. д.». Мальши говорятъ: «Брось, папа, опаздывать на работу, такъ какъ это большой вредъ для государства». У насъ насчитывается колоссальное количество договоровъ, и результаты этихъ договоровъ положительные.

При каждой школѣ у насъ имѣется такъ называемая агитбригада. Эта бригада состоитъ изъ ребятъ-активистовъ. Самая главная работа — это организационно-пропагандистская работа. Они проводятъ собранія не только среди ребятъ, но проводятъ собранія на заводахъ, разоблачаютъ классовую сущность религіи и такимъ образомъ вовлекаютъ родителей въ Союзъ Воинствующихъ Безбожниковъ.

Изъ видовъ массовой работы по школамъ наиболѣе принятый у насъ — это вечера вопросовъ и отвѣтовъ. Создается опредѣленная группа, куда входятъ педагоги, естествовѣды и т. д. Составляются программы этого вечера, устанавливаются вопросы и отвѣты.

(Донск. бассейнъ).

***

Когда приближалось Рождество, нѣкоторые религіозные люди ходили въ ЦКР*)

*) Центр. Коопер. Рабоч.

покупать водку и вино. Безусловно пионеры и безбожники не могли на это смотреть хладнокровно. Были поставлены пионерские пикеты, и, если приходил какой-нибудь мужчина или женщина покупать водку, одни из пионеров подходили к ним и говорили: «что ты дѣлаешь, зачѣм ты покупаешь водку, вмѣсто этого, что-нибудь купишь бы для своего ребенка». Устраивали суды, разъясняли, какой же это Богъ милосердный, когда ему приносятъ жертвы, когда Онъ убивалъ людей, топилъ цѣлые города и т. д.

(Уралъ).

***
Бюро школьной ячейки СВБ предварительно устроило тайно собраніе, пригласивъ туда по два безбожника изъ каждой группы. Въ школѣ шли занятія, и вдругъ неожиданно на большой перемянѣ въ залѣ заиграла труба и раздался бой барабана. Ребята въ количествѣ четырехсотъ человѣкъ всполошились. Никогда въ школѣ ни труба не играла, ни барабанъ не звучалъ. А тутъ еще въ каждой группѣ тѣ два безбожника, которые были на собраніи, подняли крикъ: «Скорѣй, скорѣй, наверхъ, въ залъ». Черезъ нѣсколько секундъ всѣ ребята до одного человѣка были въ залѣ. Секретарь ячейки СВБ произноситъ краткую рѣчь о томъ, что завтра въ день Рождества всѣ должны притти на ученіе, не должно быть ни одного прогула. Послѣ краткихъ выступлений еще двухъ товарищей, на сценѣ пустили пляску и частушки, а затѣмъ начались массовые игры и хороводъ. Ребята такъ увлеклись, что завѣдующему школой пришлось самому загонять ихъ на уроки. (Москов. область).

**
«Недавно въ одной школѣ я видѣлъ прекрасную безбожную викторину*). Сначала ребята идутъ въ

тирь. Тотъ, кто попадаетъ въ цѣль, получаетъ билетъ для входа въ другую комнату, гдѣ долженъ отвѣтить на тотъ или иной вытасченный вопросъ. Если отвѣтъ правильный, то давший его идетъ въ призовую комнату, гдѣ опять таки не просто получаетъ призъ, а достаетъ его или удочкой или ножницами съ закрытыми глазами.

Другой примѣръ. По Москвѣ предполагается провести заключительныя годовыя районныя конференціи юныхъ безбожниковъ, но провести ихъ не въ душныхъ комнатахъ, а за городомъ. Человѣкъ 200-300 ѣдутъ за городъ и тамъ проводятъ свою конференцію въ видѣ особой игры. Есть въ журналѣ «Затѣйникъ» очень хорошая игра, которая строится по военному образцу. Но стрѣляютъ тамъ не пулеметами, не снарядами, а два развѣдчика встрѣчаются, и тотъ беретъ въ плѣнъ, который лучше отвѣтитъ на безбожные вопросы. Или, на примѣръ, нужно взять крѣпость. Засѣла тамъ одна школа, на нее идетъ другая школа, при чемъ силы неизвѣстны. Побѣждаетъ та школа, у которой больше, положимъ, юныхъ безбожниковъ. Это очень интересная игра, рассчитанная на охватъ большой массы ребятъ.

Одна делегатка въ преніяхъ указывала, что намъ нужны «бродячіе» театры, которые пріѣзжали бы въ деревню и ставили бы какую-нибудь художественную постановку. Это — прекрасная вещь; только не нужно называть это «бродячимъ» театромъ, я думаю, что слово «бродячий» не совсѣмъ хорошее слово. Здѣсь можно взять примѣръ съ Москвы, гдѣ были во время антипасхальной кампаніи безбожныя художественныя дружины. Когда такая дружина заходитъ на дворъ, то даютъ сначала оркестръ или гармонь. Всѣ жильцы налипаютъ смотрѣть въ окна, что это случилось. Многіе жильцы

*) Игра.

выходятъ изъ своихъ квартиръ и, когда собралось достаточное количество народу, тогда начинаются пляски, частушки, краткія рѣчи — минутъ по пяти — шести. Такое выступленіе художественной дружины или бригады надо закончить массовыми играми.

*
**

«То, что сейчасъ происходитъ въ нашей странѣ, заставляетъ и здѣсь поставить вопросъ о томъ, что намъ нужно нашу работу всемирно усилить. Школа должна вынести свою работу въ окружающіе дома и избы. Школу нужно превратить въ маякъ воинствующаго безбожія, свѣтъ котораго будетъ разсвѣивать религиозную темноту и мракъ среди окружающаго населенія. Эта общественно-полезная, практическая работа должна стать генеральной линіей нашихъ пионеротрядовъ и школъ».

*
**

Мы всѣ забыли о работѣ съ дошкольниками. А между тѣмъ церковники и сектанты обращаютъ на дошкольниковъ особое вниманіе. Мнѣ недавно пришлось слушать проповѣдь одного церковника, который говорилъ вѣрующимъ: «Родители, помните, что если вы до девяти лѣтъ не завладѣете своимъ ребенкомъ, то онъ уйдетъ отъ васъ, станетъ безбожникомъ». Если зайти въ церковь, сектанскую общину и т. д., то всегда тамъ можно встрѣтить маленькихъ ребятішекъ. У каждого ихъ нихъ есть бабушка или тетушка, которые и тащатъ его туда.

Нужно вырывать нашихъ малышей изъ рукъ классовыхъ враговъ. Эту работу нужно вести каждой школь и каждому пионеротряду. Какъ же ее вести? Прежде всего нужно разъяснить малышамъ вредъ религіи. Ребята-дошкольники многое поймутъ. Они поймутъ, почему нельзя справлять пьяные обжорные праздники, они поймутъ, что попы стоятъ за

буржуазію и т. д. Но этого мало. Для маленькихъ ребятъ не столь важна агитація, сколько правильная организація отдыха. Нужно для нихъ устраивать утренники, прогулки, экскурсіи. Возможностей у насъ для этого очень много. Вотъ, напримеръ, ребята-малыши очень любятъ нашу Красную армію, но на красноармейцевъ они смотрятъ изъ окошекъ или вдогонку бѣгутъ за ними. А почему бы намъ не сводить ребятъ въ красноармейскія казармы? Красноармейцы будутъ очень рады, покатаютъ ребятъ на настоящихъ живыхъ лошадакахъ, дадутъ потрогать настоящую, а не игрушечную саблю и т. д. Этимъ мы не только отвлечемъ дѣтишекъ отъ религиозной обстановки въ дни церковныхъ праздниковъ, но и дадимъ имъ незабываемое впечатлѣніе.

*
**

Къ сожалѣнію, работа въ семьѣ очень часто не ведется. Больше того, очень часто сами ребята поддаются подъ вліяніе домашней религиозной обстановки.

Въ прошломъ году я зналъ одного паренка изъ седьмой группы. Въ школѣ онъ былъ очень хорошимъ, боевымъ безбожникомъ: говорилъ зажигательныя рѣчи, писалъ громовыя статьи про всѣхъ боговъ и поповъ, выступалъ даже на заводскихъ собраніяхъ. А дома? Дома же онъ совершенно не обращалъ вниманія на то, что у родителей висѣли иконы. Въ результатѣ получился такой случай. Въ школѣ проводили антипасхальный вечеръ. Этотъ паренекъ былъ на вечерѣ, а потомъ куда-то испарился. Оказывается, что онъ пошелъ домой и вмѣстѣ со своими родителями ѣлъ куличъ и пасху. Онъ говорилъ намъ, что ему не хотѣлось огорчать свою маму, которую онъ очень любилъ.

Это никуда не годится. Нужно быть непримиримымъ безбожникомъ и въ семьѣ. Нужно опредѣленно сказать, что

тотъ, кто любитъ своихъ родителей, тотъ особенно долженъ вести въ семьѣ антирелигіозную работу, чтобы съ глазъ его родителей скорѣе спала религіозная повязка, мѣшающая имъ видѣть новую, свѣтлую жизнь. Работа въ семьѣ — одна изъ самыхъ главныхъ задачъ всѣхъ юныхъ безбожниковъ. Эту работу нужно вести терпѣливо, вдумчиво, не оскорбляя и не смѣясь надъ родителями, а постоянно разъясняя вредъ религіи.

Піонеръ-отряды, группы СВБ и школьныя ячейки СВБ не должны ослаблять своей антирелигіозной работы лѣтомъ, а, наоборотъ, всемѣрно ее усилить, используя для этого всѣ возможности лѣтняго времени, особенно выѣздъ піонеротрядовъ въ лагери.

Дѣтскіе и юношескіе печатные органы должны давать регулярно спеціальныя антирелигіозныя странички и создать такія же странички во всѣхъ антирелигіозныхъ газетахъ и журналахъ, издаваемыхъ на нац. языкахъ, и добиваться освѣщенія вопросовъ антирелигіознаго воспитанія во всѣхъ педагогическихъ журналахъ на нац. языкахъ; газета «Безбожникъ» должна довести выпускъ такой странички съ 2 разъ въ мѣсяцъ до 12, т.е. въ каждомъ номерѣ; необходимо поспѣшить съ выпускомъ спеціального дѣтскаго журнала.

ЦС СВБ и ЦБ юныхъ піонеровъ рѣшили съ осени издавать спеціальныя журналы для дѣтскаго безбожнаго актива. Дѣло это очень трудное. Надо обрасти сътью юныхъ безбожниковъ, которые будутъ присылать намъ свои матеріалы.

Наркомтросы и отдѣлы народнаго образованія должны отдать распоряженіе объ отпускѣ средствъ на антирелигіозную литературу, вечера, кино и на работу группъ юныхъ безбожниковъ. Необходи-

мо срочно дать точныя указанія учителямъ, какъ проводить антирелигіозное воспитаніе въ учебно-воспитательной работѣ. Необходимо очистить школы и другія дѣтучрежденія отъ религіозныхъ мракобѣсовъ-учителей, вредно влияющихъ на дѣтей. Нужно срочно провести въ жизнь постановленіе СНК о введеніи въ штаты ОНО спеціальныхъ инспекторовъ по антирелигіозному воспитанію. Необходимо проводить антирелигіозное воспитаніе черезъ школы ликбеза. Надо пересмотрѣть книжный составъ дѣтскихъ и другихъ библиотекъ. Надо организовать дѣтскій передвижной антирелигіозный театръ и передвижныя выставки въ каждомъ округѣ. Надо выпустить рядъ антирелигіозныхъ игръ и игрушекъ.

Киноорганизациі должны выпустить больше спеціальныхъ дѣтскихъ антирелигіозныхъ кино-фильмовъ. Кроме того, надо давать больше антирелигіознаго матеріала въ журналахъ Совкино.

Нужно использовать радио для расширенія антирелигіозной работы среди дѣтей.

Соотвѣтствующія организациі должны добиться изданія спеціального закона по охранѣ дѣтей отъ религіознаго насилія со стороны родителей и воспитателей».

***

Съ яснымъ, беззаботнымъ смѣхомъ, съ молодымъ задоромъ и даже энтузіазмомъ дѣлаютъ дѣти свое страшное дѣло, спѣшатъ похвастаться одни передъ другими своими достижениями, напрягаютъ всю свою изобрѣтательность для нахождения лучшихъ, наиболѣе дѣйствительныхъ путей для уловленія своихъ сверстниковъ. Безбожникамъ удалось вызвать у дѣтей творческій подъемъ, творческое самочувствіе вокругъ разрушительной идеи, для цѣлей разрушительной работы. Творческое напряженіе, дѣловитая зараженность, увлеченность дѣтей, направленные на

служеніе злу, особенно скорбно заставляють пережить муку Россіи, духовно сосредоточиться надъ осознаніемъ значенія попытокъ и начинаній зла. Мы обязаны быть активистами, но активистами мудрыми, разсудительными, понимающими и природу и силу врага, и тѣ «поля», на которыхъ ведется борьба. Человѣческими средствами не исцѣлить наносимыхъ ранъ, внѣшними мѣрами, перемѣнами не остановить развитія ростковъ зла. Посѣяны они на такой глубинѣ, что всѣ предлагаемыя нами внѣшнія средства почти недѣйственны, не поражаютъ врага.

Совершается уничтоженіе, разрушеніе уже не Россіи, а той подпочвы, на которой росла Россія, тѣхъ корней, которые ее питали. Происходитъ растрѣпаніе духа и души всѣхъ народовъ, образывавшихъ когда-то Россію. Процессы перенесены въ такую глубину, гдѣ не дѣйствуетъ уже никакой мечъ, кромѣ меча слова Божія, безсильно всякое оружіе, кромѣ оружія живой правды вѣры, сіянія опыта духовной жиз-

ни и любви, сердечной чистоты и твердости. Всѣ другіе способы, средства — лишь подсобные, имѣющіе смыслъ и значеніе только тогда, когда **есть**, — въ сердцѣ горитъ, въ жизни дѣйствуетъ — внутренняя духовная правда, когда всѣ воистину дѣлаемся Христоносцами и Крестоносцами, когда прежде всего и главнѣе всего «ищемъ царствія Божія».

«Ждемъ мира — и ничего добраго нѣтъ; ждемъ времени исцѣленія и вотъ ужасъ. Сознаемъ, Господи нечестіе наше, беззаконіе отцовъ нашихъ; ибо согрѣшили мы предъ Тобою. Не отрини насъ ради имени Твоего; не уничтожай престола славы Твоей; вспомни, не разрушай завѣта Твоего съ нами. На Тебя надѣмся мы» (Іеремія 14, 19-22). Когда такъ и съ такой силой вѣры, покаянія и упованія научимся обращаться къ Господу, тогда, вѣримъ, придетъ и «время исцѣленія».

И. Лаговскій.

Исканія протестантской молодежи

Съ 29 декабря по 4 января этого года въ городѣ Кентербери въ Англіи происходилъ первый съѣздъ студентовъ богослововъ Западной Европы. Всего съѣхалось около 50 человѣкъ. Были представлены Англія и ея доминіоны, Франція, Германія, Швеція, Швейцарія и Голландія. Изъ нѣсколькихъ приглашенныхъ русскихъ былъ лишь я одинъ. Съѣздъ, организованный Всемирной Студенческой Христіанской Федерацией, былъ первой попыткой собрать студентовъ богослововъ разныхъ странъ и разныхъ вѣроисповѣданій. Она оказалась не только чрезвычайно интересной, но и очень плодотворной.

По вѣроисповѣданіямъ студенты дѣли-

лись на слѣдующія группы: англикане, старо-католики, лютеране, кальвинисты, баптисты, методисты и шотландскіе пресвитеріанцы. Православныхъ, кромѣ меня, на съѣздѣ не было. Темой съѣзда былъ избранъ вопросъ о Церкви, и мысль о Ней, исканія Ея, дѣйствительно, находились въ центрѣ всей жизни съѣзда.

Современный Западно-Европейскій протестантизмъ переживаетъ годы пересмотра своихъ позицій, годы творческихъ исканій и попытокъ возстановить ту полноту церковной жизни, которую собственнно хотѣли обрѣсти реформаторы XVI вѣка. Съѣздъ въ Кентербери былъ однимъ изъ очень яркихъ проявленій этихъ новыхъ теченій въ жизни про-

тестантизма. Первый основной доклад былъ сдѣланъ французскимъ пасторомъ Пьеромъ Мори, секретаремъ Федерациі. Онъ былъ озаглавленъ «Вѣроучительный авторитетъ Церкви». Докладчикъ указалъ въ началѣ, что въ послѣвоенной Европѣ наблюдается разочарованіе въ индивидуализмѣ, а потому и въ христіанскихъ кругахъ намѣчается стремленіе найти въ Церкви выраженіе **авторитета** коллектива, какъ чего то стоящаго надъ отдѣльной личностью. Но не въ этихъ настроеніяхъ должно искать основу для признанія авторитета Церкви. Только откровеніе уясняетъ намъ истинный смыслъ вѣроучительной власти Церкви. Человѣкъ самъ не можетъ постичь Бога. Богъ приходитъ къ нему на помощь, и открываетъ себя человѣчеству въ Своемъ Сынѣ Иисусѣ Христѣ. Христіанство есть ученіе о жизни, открытое человѣчеству Богомъ, и потому все, чему оно учитъ, имѣетъ для насъ Божественный авторитетъ. Церковь, основанная Иисусомъ Христомъ, получила отъ Него свой авторитетъ; Она возвѣщаетъ міру Божественное откровеніе, часто непостижимое для нашего человѣческаго разума. Протестантизмъ вѣритъ, что Библия содержитъ во всей полнотѣ Богооткровенную истину, и каждый вѣрующій имѣетъ право черпать воду жизни изъ этого источника. Но Библия находится въ Церкви и Библия становится понятной только въ свѣтѣ церковнаго преданія. Свой докладъ пасторъ Мори закончилъ горячимъ призывомъ къ соединенію всѣхъ христіанъ въ единой Церкви, такъ какъ это является выполненіемъ одной изъ основныхъ истинъ христіанскаго ученія о Церкви.

Второй докладъ былъ сдѣланъ голландцемъ Штуркенсомъ на тему «Церковь и христіанская нравственность».

Онъ говорилъ, что Иисусъ Христосъ не далъ Церкви кодекса моральныхъ правилъ и законовъ. Путь христіанскаго со-

вершенства есть предстояніе въ свободѣ передъ Богомъ, и послушаніе его воли. Христіане часто стремились отказаться отъ этого труднаго пути, требующаго отъ насъ дерзанія и творчества и хотѣли свести задачи христіанской жизни къ точному исполненію разъ навсегда утвержденныхъ нравственныхъ правилъ. Это было искушеніе, и сейчасъ мы видимъ крушеніе этихъ попытокъ. Церковь сейчасъ должна вновь явить міру ученіе Иисуса Христа во всей его чистотѣ, освободить его отъ обросшихъ его придатковъ буржуазной морали. Для этого Она должна вернуться къ своему доконстантиновскому состоянію, когда она была свободна отъ подчиненія государству. Третій докладъ былъ сдѣланъ англійскимъ профессоромъ Дитмаромъ, «Церковь и ея могущество въ области богослуженія».

Докладчикъ съ большимъ талантомъ и вдохновеніемъ раскрылъ все значеніе красоты для постиженія Бога. Онъ указывалъ, что для современнаго культурнаго человѣка этотъ путь является наиболѣе дѣйствительнымъ къ подлинному и объективному воспріятію Бога. Послѣдній докладъ былъ порученъ мнѣ. Я говорилъ о вселенскости Церкви и о необходимости возстановленія единства христіанскаго міра. Всѣ эти доклады сопровождались горячими и очень показательными преніями. Непосредственно ясно чувствовалось, что у большинства членовъ съѣзда нашелся и общій языкъ и одинаковый подходъ къ современнымъ событіямъ. Еще не такъ давно протестантизмъ былъ исключительно поглощенъ спорами о томъ, кѣмъ является для него Иисусъ Христосъ, Богомъ Словомъ или только Великимъ Учителемъ. Еще не такъ давно многіе протестантскіе богословы разсматривали Церковь, какъ чисто человѣческую организацію, только психологически объединяющую

вѣрующіхъ. Отъ этихъ настроеній на сѣздѣ не было и слѣда. Новое поколѣніе и его духовные руководители вернулись къ вѣрѣ во Христа Іисуса, какъ второе лицо Святой Троицы, и потому съ такой силой и остротой всталъ передъ ними вопросъ о Церкви. Я не могу углубляться во всѣ причины этого огромнаго сдвига, но долженъ указать, что наша Церковь имѣетъ сейчасъ особое призваніе въ протестантскомъ мірѣ. Протестантизмъ ищетъ новаго воспріятія священной Тайны Единой Церкви, какъ тѣла Христова, и мы, православные, безконечно можемъ помочь ему. Всѣ выступленія на сѣздѣ неоднократно касались этого вопроса, а особенно докладъ Мори былъ несомнѣнно вдохновленъ его личными встрѣчами съ православнымъ міромъ. На сѣздѣ неоднократно упоминалось имя Карла Барта, современнаго швейцарскаго богослова, пророка и вождя новаго протестантизма въ Европѣ. Несомнѣнно, значеніе этого человѣка огромно. Но все же основная причина духовнаго возрожденія протестантизма лежитъ въ событіяхъ нашей эпохи, и весь

христіанскій міръ начинаетъ все яснѣе ощущать вліяніе грядущихъ великихъ перемѣнъ.

Сѣздъ въ Кентербери лишній разъ подтверждаетъ, что несмотря на всю разрозненность христіанскаго міра, нарастаніе взаимнаго пониманія, стремленіе выйти изъ границъ узкой сектантской замкнутости, все яснѣе ощущается среди протестантизма, особенно, среди протестантской молодежи. Это даетъ основаніе для многихъ надеждъ.

Вокругъ христіанства скопились тяжелыя грозовыя тучи, но онѣ начинаютъ и будить наше уснувшее сознаніе; онѣ дѣлаютъ возможнымъ такія явленія, какъ сѣздъ въ Кентербери, гдѣ православные, старо-католики и англикане могли говорить о Церкви въ духѣ любви и пониманія съ протестантскими богословами, принадлежащими къ самымъ крайнимъ сектамъ. Даже 10 лѣтъ тому назадъ, подобное единеніе, конечно, было бы невозможно.

Н. Зерновъ.

Парижъ, 9. I. 1931.

Церковная хроника «Журналъ Московской Патріархіи».

Вышелъ первый № издаваемаго Московской Патріархіей органа — перваго православнаго въ Совѣтской Россіи — «Журналъ Московской Патріархіи». Въ статьѣ отъ редакціи программа и задачи журнала опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

«Приступая, съ Божіей помощью, съ 1931 года къ изданію нашего журнала, Редакція привѣтствуетъ своихъ дорогихъ читателей съ великими днями Праздника Рождества Христова и Новымъ Годомъ и выражаетъ твердую надежду, что стоя на стражѣ Богопреданнаго ученія и завѣ-

товъ Христа, на незыблемой почвѣ Апостольскихъ и Соборныхъ постановленій, журналъ нашъ будетъ посильно служить Церкви Божіей, имѣющей полную возможность существованія и въ условіяхъ современнаго нашего государственнаго строя.

Органъ нашъ носитъ названіе «Журналъ Московской Патріархіи», что само по себѣ указываетъ на то, что онъ является выразителемъ истинно-церковнаго самосознанія и вѣрности нашей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, не допускающей никакого сектанска-

го сепаратизма, который представляет нездоровое явление въ православной жизни. Отсюда вытекает программа и задачи нашего журнала. Въ немъ будутъ помѣщаться:

1. Посланія, постановленія и распоряженія Замѣстителя и Патриаршаго Священнаго Синода;

2. Разъяснительныя статьи по вопросамъ догматическимъ, каноническимъ и церковной практики;

3. Хроника церковной жизни;

4. Свѣдѣнія календарныя, изъ Богослужебнаго Устава и пр.

Сознавая всю трудность предпринятаго дѣла, сознаемъ въ то же время и нашъ долгъ посвящать себя и свои труды на служеніе Св. Церкви и нашимъ ближнимъ.

Вѣримъ и надѣмся, что всѣ, кому дороги интересы Церкви, придутъ намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ на помощь словомъ и дѣломъ.

Рожденный же въ Вифлеемѣ Христосъ Богъ нашъ, да восполнитъ всякую нужду нашу по богатству своему въ славѣ.

Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Вѣстника» мы познакомимъ нашихъ чи-

тателей съ содержаніемъ журнала Московской Патріархіи болѣе подробно.

Съ радостью отмѣчая появленіе перваго органа Православной Русской Церкви, пожелаемъ, чтобы Господь помогъ М. Сергію и его Синоду развить и закрѣпить начатое ими дѣло.

**

Глубокія расхожденія возникшія между Управляющимъ Русскими Православными Церквями въ Западной Европѣ, м. Евлогіемъ и Московской Патріархіей, закончились тѣмъ, что м. Евлогій временно перешелъ въ юрисдикцію (каноническое подчиненія) Константинопольскаго патріарха. Точный текстъ указа Константинопольскаго патріарха, опредѣляющій новое каноническое положеніе м. Евлогія и возглавляемой имъ паствы, приведемъ въ слѣдующемъ № Вѣстника.

Изъ духовенства, находившагося въ вѣдѣніи м. Евлогія покамѣстъ заявили о томъ, что они остаются въ юрисдикціи Московской Патріархіи, бывший инспекторъ Богословскаго Института еп. Веніаминъ и настоятель церкви въ Берлинѣ о. протоіерей Г. Прозоровъ. Къ нимъ примкнула и часть мірянъ.

Жизнь Движенія

Зимній религиозно - педагогическій съѣздъ Прибалтики былъ раздѣленъ съѣздомъ Прибалтики на двѣ самостоятельныя части: латвійскую и эстонскую. Мотивы къ этому были слѣдующіе: желаніе дать возможность участвовать въ съѣздѣ большому количеству членовъ Движенія; экономія желѣзно-дорожныхъ переѣздовъ; невозможность найти удобный срокъ для обѣихъ странъ; важность устройства съѣздовъ въ разныхъ городахъ.

Латвійскій съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Ригѣ 26, 27, 28 и 29 декабря. Участвовало

въ немъ около 100 человекъ членовъ Движенія — изъ Риги, Двинска (8 человекъ) и Рѣжицы (14 человекъ). Изъ Эстоніи пріѣхали делегаты. Совѣтъ Прибалтики былъ назначенъ непосредственно послѣ съѣзда; такимъ образомъ делегатство на съѣздѣ и на совѣтъ было совмѣшено въ финансовомъ отношеніи. Несмотря на неблагоприятныя условія, съѣздъ прошелъ очень удачно. Основной его трудностью было праздничное время. Говорили, что на съѣздѣ никто ходить не будетъ, и что мы окажемся передъ пустой аудиторіей; ожидали, что никто не захочетъ на

праздникахъ говѣть; боялись, что духовенство не сможетъ ни служить, ни бы-вать на сѣздѣ и т. д. и т. д. Страхи оказа-лись преувеличенными. Тургеневская была все время полна народомъ — приѣзжимъ и своимъ; посѣщаемость сѣзда была прекрасной; говѣло болѣе 20 чело-вѣкъ — среди нихъ многіе рижане.

Сѣздъ начался молебномъ на Турге-невской въ 4 часа по-полудни. Служилъ прот. І. Янсонъ, пѣли сами. Послѣ молеб-на и слова о. Янсона, Л. А. Зандеръ от-крылъ сѣздъ краткой рѣчью о значеніи зимнихъ сѣздовъ, сравнилъ данный сѣздъ съ Рѣжицкимъ и съ первымъ Риж-скимъ, указалъ на количественный ростъ зимнихъ сѣздовъ и на нихъ религиозно-педагогическую ориентировку и объяс-нилъ, почему этотъ сѣздъ — только для Латвіи. Представивъ затѣмъ гостей, онъ предоставилъ слово поч. председателю сѣзда А. И. Никитину. А. И. Никитинъ привѣтствовалъ сѣздъ отъ имени Цент-ра и обрисовалъ тѣ чувства, съ которы-ми Центральный Секретариатъ смотритъ на Прибалтику, что въ ней цѣнить, что отъ нея ждетъ. Послѣ этого Л. А. Зан-деръ прочиталъ свой докладъ на тему: «Улица и молодежь».

Для приѣзжихъ послѣ собранія былъ поданъ ужинъ (тутъ же на Тургеневской, на 35 чело-вѣкъ) и послѣ него всѣ отпра-вились въ Благовѣщенскую церковь, гдѣ въ Сергіевскомъ придѣлѣ прот. М. Петер-сономъ была отслужена вечерня; пѣли са-ми движенцы. Послѣ этого рижане разо-шлись по домамъ, а приѣзжіе отправи-лись въ общежитіе. Слѣдующій день на-чался литургіей въ Благовѣщенской цер-кви — въ 9 часовъ утра. Послѣ литургіи — чай (съ 10 1/2 до 11) и докладъ А. И. Никитина (вслѣдствіе неприбытія И. П. Тутышкина) на тему «Школа, какъ ду-ховная семья». А. И. Никитинъ очертилъ современное состояніе семьи, указалъ на то, что въ дѣтской и юношеской душѣ

неизбѣжно образуются пустоты, которые должны быть заполнены духовнымъ ма-теріаломъ, представляемымъ другимъ ис-точникомъ, и въ качествѣ примѣра раз-рѣшенія этой задачи подробно расска-заль про школу В. П. Кузьминой.

Собраніе тутъ же рѣшило отправить привѣтствіе съ выраженіемъ любви и вос-хищенія къ ея школѣ.

Изъ высказанныхъ по поводу доклада сужденій, слѣдуетъ отмѣтить два: 1) сомнѣніе въ томъ, не будетъ ли школа-се-мья конкурировать и оттѣснить на зад-ній планъ фактическую семью; 2) насто-ятельное констатированіе того факта, что въ деревнѣ семейное воспитаніе совер-шенно отсутствуетъ, и что при отсутствіи школьной духовной жизни дѣти дѣлают-ся добычей улицы. Это говорили дѣти де-ревни, которыя вообще упрекали насъ въ «городской» установкѣ. Послѣ обѣда (1-2) и перерыва (2-4) состоялись се-минары: А. И. Никитина — «Вопросы по-ла»; Л. А. Зандера — «Проблемы Дви-женія» (какъ принять ударъ безбожія; какъ помочь дѣтямъ; экуменическая про-блема) и В. В. Преображенскаго — апо-логетическіе вопросы. Семинары рабо-тали очень хорошо: — серьезное, вдум-чивое отношеніе, откровенные вопросы, непринужденность и простота царили въ нихъ.

28 декабря была поѣздка на дачу къ Архіепископу Іоанну. Эта поѣздка при-надлежитъ къ однимъ изъ значительныхъ моментовъ сѣзда. Взятіе штурмомъ двухъ автобусовъ; бѣгъ по лѣсу (чтобы согрѣть-ся), ласковый пріемъ въ архіепископской дачѣ, доброта Владыки, — все это про-извело свое впечатлѣніе. Когда за окномъ погасъ зимній день, и въ огромную ком-нату была внесена маленькая керосино-вая лампа, Владыка завелъ грамфонъ съ прекрасными пластинками, содержащи-ми церковныя пѣснопѣнія. Предъ отѣз-домъ Л. А. Зандеръ обратился къ Влады-

къ съ краткой рѣчью, въ которой особенно подчеркнул то, что молодежь, обращаясь къ архипастырямъ церкви, неизмѣнно находить у нихъ не величіе, не власть, не учительство, а прежде всего ласку и любовь. Владыка въ отвѣтномъ словѣ, говорилъ о своемъ отношеніи къ Движенію, къ его руководителямъ, къ каждому члену. Члены сѣзда пропѣли ему исполна и многа лѣта, а онъ въ свою очередь пожелалъ «многа лѣта» тѣмъ, кому надлежитъ, по словамъ поэта, цвѣсти... Затѣмъ — веселое возвращеніе назадъ, снова семинары, ужинъ и вечерня, послѣ которой о. Петерсонъ призвалъ всѣхъ къ таинству исповѣди. «У васъ есть трогательный обычай заканчивать ваши сѣзды общимъ говнѣемъ», — сказалъ онъ: «не смущайтесь же тѣмъ, что въ эти дни ваша работа перебывалась веселіемъ»... Утромъ была литургія и причастіе. Ее совершалъ прот. І. Янсонъ. Пѣли опять сами движенцы, руководилъ хоромъ о. протоіаконовъ В. Мельниковъ. Затѣмъ — чай и докладъ И. П. Тугышкина «Гимназисты и студенты».

Апологія свободы, какъ основного содержанія вѣрной школьной атмосферы, имѣла у него и антитезу, ибо отмѣтивъ недочеты господствующей системы, онъ предъявилъ молодежи требованіе 1) искать вождей, ведущихъ трудной дорогой, 2) признавать руководство старшихъ: «властную руку которая можетъ схватить за нравственный шиворотъ»... Докладъ вызвалъ оживленную бесѣду и споры.

Послѣ обѣда и перерыва состоялись семинары и потомъ — заключительное собраніе, на которомъ было предложено высказаться о впечатлѣніяхъ сѣзда. Критика была сурова и даже страстна, причемъ говорили о самыхъ важныхъ вопросахъ, которыхъ раньше рѣдко касались (почему не всѣ говѣли; нельзя ли свободное время занять работою; мѣшало веселье и атмосфера подобія клуба на Тургеневской (при скученности 100 че-

ловѣкъ въ трехъ комнатахъ, конечно, было шумно); сѣздъ былъ недостаточно духовенъ и т. д.). Давъ всѣмъ высказаться, Л. А. Зандеръ подвелъ итоги, въ которыхъ указалъ, на опасность искать спеціальную «духовности», на положительныя стороны этого сѣзда, на правильность серьезнаго и суроваго подхода къ дѣлу и закрылъ сѣздъ, сказавъ: «сейчасъ мы недовольны сѣздомъ, но завтра будете вспоминать его съ радостью и говорить: какъ жаль, что онъ уже окончился».

БИБЛЮГРАФІЯ.

Проф. С. В. Троицкій. «ПОЧЕМУ И КАКЪ ЗАКРЫВАЮТСЯ ХРАМЫ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ».

Изданная въ Югославіи брошюра проф. С. В. Троицкаго даетъ очень обильный и богато документированный матеріалъ, иллюстрирующий методы борьбы коммунистической власти съ Православной Церковью. Касаясь попутно вопроса о церковной политикѣ митр. Сергія, авторъ брошюры высказываетъ рядъ цѣнныхъ и глубокихъ мыслей, проявляя подлинное пониманіе современныхъ условий церковной жизни въ Россіи.

Въ послѣсловіи проф. Троицкій высказываетъ слѣдующую мысль:

«Если теперь въ заключеніе бросимъ общій ретроспективный взглядъ на всю сложную, діавольски хитро организованную систему мѣропріятій совѣтской власти, направленную къ закрытію церквей и осуществляемую съ неумолимою послѣдовательностью и нечеловѣческой жестокостью, то мы будемъ удивляться не тому, что такъ много храмовъ закрыто, а тому, что еще далеко не всѣ храмы закрыты, будемъ удивляться мужеству и терпѣнію тѣхъ безвѣстныхъ сотенъ тысячъ русскихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, благодаря которымъ мечта большевистской власти о превращеніи «Святой Руси» въ страну безбожія все еще далека отъ осуществленія».

ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА УМСА-PRESS
10, Boulevard Montparnasse, PARIS (XV.)

ПРОБЛЕМА ЕДИНЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ.

Проблема единения церквей въ настоящій моментъ привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе христіанскаго міра. Вопросъ переходитъ изъ сферы теоретическихъ обсужденій въ область практическаго сближенія. Этому посвящены различнаго рода итерконфессиональныя конференціи. Сближеніе Англиканской Церкви съ Православной Церковью можетъ служить примѣромъ этого движенія. 18 православныхъ епископовъ были приглашены Англиканскимъ Съѣздомъ Епископовъ въ Ламбетъ (Лондонъ), имѣющимъ мѣсто каждыя 10 лѣтъ, и присутствовали въ особой комиссіи, посвященной вопросамъ взаимнаго сближенія и братства УМСА-PRESS посвящаетъ проблемѣ единенія церквей рядъ своихъ изданій

Н. А. АРСЕНЬЕВЪ. — Православіе, католичество и протестантизмъ. Долл.

Мы, русскіе, мало знаемъ свое Православіе, но еще меньше знаемъ д исповѣданія, о которыхъ часто судимъ съ большой строгостью. Книга Арсен ставитъ своей цѣлью ознакомить читателя съ существенными особенностями католичества и протестантизма и съ отличіями этихъ исповѣданій отъ Православія. Она написана въ духѣ братской любви, исполненной сознанія ер христіанскаго міра, но не скрываетъ существенныхъ и принципиальныхъ различій.

ЕПИСКОПЪ ФРИРЪ. — Англиканская Церковь..... Долл.

Проблема сближенія Православной Церкви съ Англиканской на самомъ деле весьма насущна и современна, что возникаетъ потребность ознакомиться съ устройствомъ и бытомъ этой церкви. Авторъ — одинъ изъ виднѣйшихъ епископовъ Англиканской Церкви и его книга состоитъ изъ четырехъ лекцій, прочитанныхъ въ Россіи.

Съ заказами на книги обращаться въ контору Вѣстника.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

« П А В Л И Н Ъ »

Librairie «LE PAON» — Meudon - près Paris, 59, rue de la République, Téléphone: Bellevue 428.

Книга житія и отчасти чудесъ повѣданіе преп. Отца нашего Василия Новаго, списано Мнихомъ, ученикомъ его, изъ рукописной Минеи Четвѣи Св. Макарія. Изд. Пачаявской Лавры, въ лѣто 7335. Рѣдкое изданіе.

Прокоповичъ. — Письма правосл. отца къ сыну о причинахъ отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной. СПб. 1862. (Рѣдкое изд.)

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа, въ русск. перев. Синод. изд. СПб. 1916. Краткія свѣдѣнія о Моск. соборахъ и монастыряхъ находящ. въ Кремлѣ, изд. Погодина 1871.

Указатель предметовъ, наход. въ изд. Правилья Апостольскихъ Соборн. и Св. Отцовъ съ толкованіями.

Публичное собесѣдованіе Арх. Михаила съ Синод. миссіонеромъ о. Коючковымъ. Молитва исповѣданія къ Богу изъ Твореній Св. Дмитрія Ростовскаго.

Господа нашего Иисуса Христа Св. Евангеліе отъ Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Что читать народу. — Критич. указатель книгъ для народн. и дѣтскаго чтенія. Сост. учительницами Харьковск. женск. воскресной школы, СПб. въ 2-хъ томахъ.

Огромный выборъ книгъ довоенныхъ и зарубежныхъ изданій по всѣмъ отраслямъ литературы, науки и искусства.

Худож. гравюры и открытки въ краскахъ — репродукціи съ картинъ Третьяковской Галлерей и Музея Александра III.

Иконы новаго и стараго письма съ изобр. всѣхъ Святыхъ и всѣхъ размѣровъ. Ноты духовнаго и свѣтскаго лѣснопѣнія.

Экспортъ во всѣ страны.

Требуяте бесплатно каталоги книгъ, нотъ, гравюръ, открытокъ, иконъ и пр.

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГІОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВЪСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Литвѣ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, Регентская 36. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr. 49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛЯТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz Volynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Въстника Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av de Béaru. Cimiez NICE. A. M.

3) P. Belyaeff. 101, rue Moncey, chez M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) E. Smirnova. Lai 5. TALLINN.

) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff. Tessani, jud Bacau.